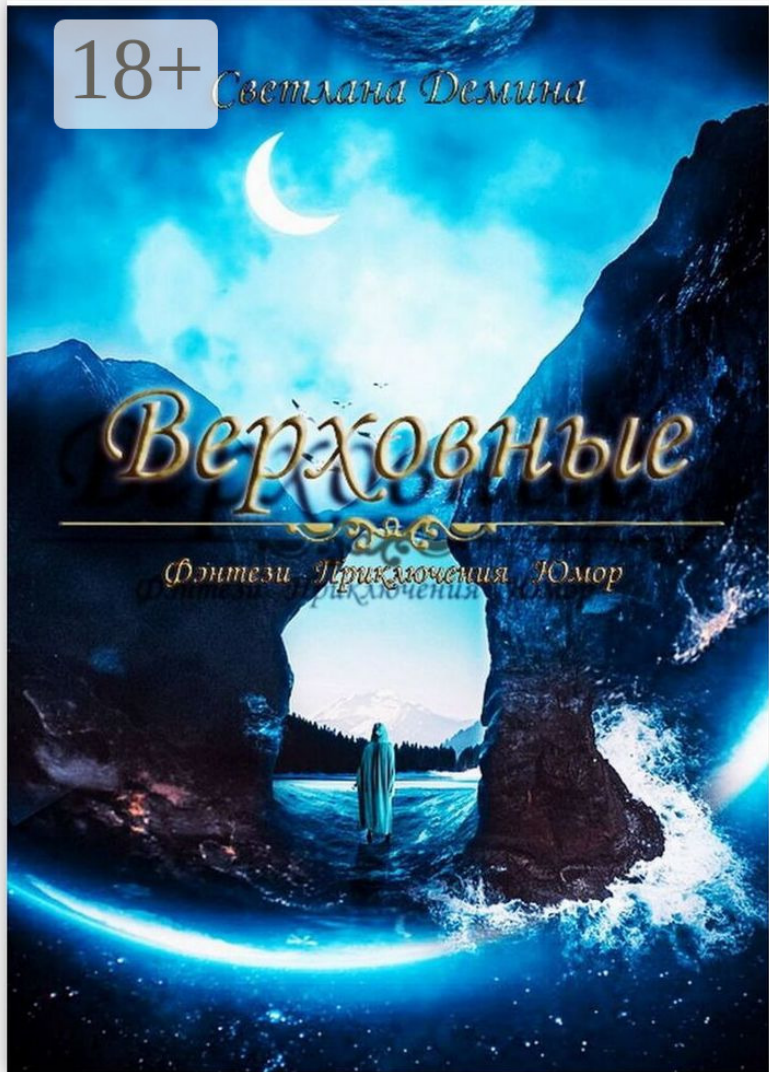

18+

Светлана Демина

Верховные

Фэнтези Приключения Юмор

Светлана Алексеевна Демина

Верховные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51788409

ISBN 9785449851420

Аннотация

Создатель мертв. Его убили собственные творения. Они возжелали свободы и ее получили. Однако никто из них не был готов к последствиям. Перед уходом Отец проклял своих детей, которыми гордился все безвременье, лишив того могущества, что у них когда-то было, и заключив их силу в определенные рамки. Так появилось двенадцать магических рас, что называли себя магами. Если бы все было так просто... Но Отец никогда не отличался ни пониманием, ни милосердием, приготовив для непокорных детей особый подарок.

Содержание

Вступление	6
Глава 1	9
1000 лет спустя, совет магов	9
Глава 2	21
Алистрат	21
Глава 3	40
Лирн	40
Глава 4	52
Виктория	52
Глава 5	65
Драконы	65
Глава 6	73
Высочайший Эрл Фах	73
Глава 7	84
Странные дела	84
Глава 8	87
Гномы	87
Глава 9	96
Незаконные опыты	96
Глава 10	107
Серхат	107
Глава 11	116
Сложное решение	116

Глава 12	128
Воскрешение	128
Глава 13	143
Расправа	143
Конец ознакомительного фрагмента.	148

**Верховные
Светлана
Алексеевна Демина**

© Светлана Алексеевна Демина, 2020

ISBN 978-5-4498-5142-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Создатель... говорят, Он был великим существом. Кто-то утверждает, что Он был не один – Их было много, ведь Отец многолик. Другие считают, что Творец в одиночку создал Мидгارد-землю и населил ее всевозможными существами. Как бы то ни было, мы тут – дети Земли!

Предыстория нашей цивилизации гласит, что Создатель изначально сотворил Безвольных по своему образу и подобию. Его дети были идеальны и во всем схожи с Отцом. Они являлись Его марионетками. Однако ни одному мастеру не нравятся послушные куклы. В скором времени эти существа Ему наскучили – слишком простые, слишком покорные. Создатель вновь принялся за работу. Эксперименты проходили мучительно для всех. Творцу было неприятно снова ломать тело и дух, которые Он так трепетно собирал по кусочкам, и строить из них новое существо. Безвольным казалась невыносима телесная и душевная боль. Но результат превзошел даже самые смелые ожидания Создателя. Так появились Безсмертные. По чувствам, переживаниям, душевным терзаниям, думам, желаниям они были схожи с тем, Кто вдохнул в них жизнь. В их крови текла река магии, что поддерживала их жизни. Магия – сама кровь Создателя. Эта жертва оправдала себя. Безсмертные могли подобно своему Отцу творить собственную реальность силой мысли. То были

наши праотцы. Но Творца недолго забавляла новая игрушка. БезСмертные освоили азы магии, и стали превосходить Отца в своей изобретательности. Создатель был неприятно поражен этим. Он не мог допустить того, что кто-то будет лучше Него. Его самолюбие и гордыня оказались поколеблены. Создатель сильно осерчал на своих детей. Запреты на Них не действовали. Управлять Ими не получалось. Существа получились слишком независимы и своевольны. Между Отцом и детьми развязалось противостояние. Именно в этот период и были созданы Смертные или, как они сами себя называли, люди. Часть выловленных Творцом БезСмертных была лишена своей магии и этим стала зависима от воли Создателя. Создание людей – последнее творение в Его жизни. Такого предательства БезСмертные вытерпеть не смогли. Они сплотились и убили Отца. Создателя больше не стало. Но перед своим уходом Он успел проклясть собственное чадо, которым гордился всё безвременно. С этого момента и начинается отсчет наших лет. ¹

Творец был не только умным существом, но и хитрым. Он создал систему: свой небольшой мирок. Проклятье послужило ключом-активатором, что запустило механизм. Магия разбилась на три вида, а затем на двенадцать частей. Она стала менять БезСмертных. Процесс был достаточно болезненным. Когда рвутся уже сформированные ткани, что-

¹ БезСмертные – уникальные существа, обладающие неограниченными возможностями. Над ними не властно время.

то исчезает, где-то образуются новые структуры, тело вновь сшивается и заживляется – это мучительно; не все организмы выжили после подобной трансформации. Так образовались двенадцать магических рас. Смертные же пережили обращение легко. У них не менялся внутренний мир, лишь немного преобразовалась внешность. Люди разделились на четыре расы по цвету кожи.

Позже обнаружилось, что появилось такое понятие, как время. Безсмертные начали стареть. Время – совершенно обособленная инертная субстанция. Она не поддается ни магии, ни физическому воздействию, ни мысленным приказам или просьбам. Каждой расе был отмерен определенный промежуток времени, после которого существо начинало стариться и умирать. У людей времени было в десять раз меньше, чем у магических организмов. Сказывалось отсутствие в крови магии Создателя. Но это не утешило Безсмертных.

Еще одним подарком Отца, который Он так любовно оставил своим чадам после смерти, была невозможность творить новые реальности. Безсмертные могли колдовать, создавать физические вещи, но их магия оказалась строго ограничена. Рамки, что накладывало проклятие, ужаснули всех. Безсмертные стали зависимы от собственной силы и резерва. Появилась иерархия. Самый сильный – правитель и Бог. Ему дозволено все.

Такова наша историческая хроника начала времен.

Глава 1

1000 лет спустя, совет магов

За круглым столом каждый на своем троне, высеченном из дерева, сидели двенадцать магических существ. Они напряженно о чем-то думали. Их мысли витали над определенной сложной проблемой, выхода из которой никто не видел.

Наконец, подбородок поднял черный маг Алистрат. Его смольные пряди вновь упали на глаза, закрыв обзор собравшихся.

– И долго мы тут будем сидеть, в молчанку играть? Где идеи? Где хотя бы мысли? Мы должны отсюда уйти. Это не обсуждается! Смертные лично у меня уже постоянное несварение вызывают! И я предлагаю создать свой небольшой мир. Не понимаю, почему вы не поддерживаете мою мысль.

Мужчины угрюмо переглянулись. Светлый эльф неодобрительно покачал головой.

– Мы не можем этого сделать. наших сил хватит на создание кармана потусторонней реальности, но на целый мир – нет.

– А кто сказал, что мы не можем обойти проклятие?

Все одиннадцать пар глаз удивленно посмотрели на Али-

страта. Мужчина лишь передернул плечами.

– Прошла тысяча лет со смерти Создателя. Мы с вами вы-
глядим немолодо. Кто-то уже покинул нас, кто-то остался
старой закалки. За это время мы узнали, что любое закли-
тие можно если не нейтрализовать, то изменить структуру –
точно.

– Но не проклятие Отца, – подал голос Странник.

– А ты пытался?

Фигура в дырявом черном балахоне покачнулась с пятки
на носок.

– Пробовал. Я думаю, что пробовал каждый.

– Каждый по отдельности, но не все вместе! – внес свежую
идею светлый маг.

Все взоры обратились на его белоснежную одежду и золо-
тистую холку волос.

– Считаете, могущественный Создатель не предусмотрел
подобный ход событий? – ядовито поинтересовался дьявол.
Его сильный хвост качнулся из стороны в сторону, выдавая
раздражение хозяина.

– У тебя есть другое предложение? – сощурился Серафим.

– Представь себе, да!

Последнее время отношение двух сильнейших рас скла-
дывались не лучшим образом. Каждый знал, отчего оба пра-
вителя друг друга недолюбливают, но вмешиваться в их ссо-
ры, рискуя своим здоровьем, никто не желал.

– Прекратите немедленно! Мы тут собрались не для вы-

яснения кто кого лучше. Серхат, если тебе есть что сказать – говори! – прикрикнул Странник. Только ему все было нипочем.

Верховный в ответ фыркнул, но продолжать свою мысль почему-то не стал.

– Все бы вам поцапаться. Было бы из-за чего! Забудьте, наконец, эту историю и начните все с начала.

Взгляды двух мужчин пересеклись в последний раз. В их глазах читалась только ненависть и презрение друг к другу. Затем зал снова погрузился в тишину.

– Беда какая-то! И вот так каждый раз, как собираемся. Половина молчит, как воды в рот набрала, остальная часть ругается, – пожаловался Алистрат Страннику.

Тот оценивающе посмотрел на каждого из присутствующих.

За столом сидели четверо стихийников – вода, огонь, земля и воздух. Их можно было отличить только по цвету одежды или по характерной для каждой расы ауре. Чего-то интересного от этой четверки ждать не приходилось. Они только недавно стали правителями и мало что понимали. Рядом вольготно расположился черный маг, обведивший недовольным взором всех участников. Холодный взгляд голубых глаз не останавливался ни на минуту, прикидывая, от кого что можно ожидать. Блеклые морщины и небольшая седина в черных волосах придавали грозному лицу правителя некую мудрость и понимание. В этом возрасте мужчины еще

казались мужественными. Следующий стул пустовал. Белый маг расхаживал по комнате, заложив руки за спину. Он что-то бубнил про себя, явно пытаясь вспомнить какую-то важную вещь. Чуть пухлое отрешенное от всего лицо и печальные стальные глаза говорили только о том, что Верховный совершенно не интересовался происходящим и был сам себе на уме. Странник мог только ему посочувствовать. Отпечаток подбирающийся на цыпочках смерти не миновал и белого мага, оставив свой след на его теле. Чуть далее разместился Путник, названный брат Странника. Губы мужчины тронула едва заметная печальная улыбка. Брат был совсем плох. Ему осталось от силы несколько месяцев. Однако Странник, не смотря на свой не молодой возраст, будет с ним до самого конца. Он обещал. Следом за Путником сидел Серафим и крутил в руках свернутый пергамент. Сложно дать описание шестикрылому сияющему созданию, лик которого был скрыт многочисленными перьями и светом. Небольшой магический фонарик в предзакатной комнате был даже очень кстати. Кто знает, насколько затянется собрание. Ходить в темноте, постоянно натыкаясь на углы, ни у кого желания не было. По другую руку от самого Странника расположились два эльфа – темный и светлый. Они также старались не обращать друг на друга внимания. Сами длинные, настороженные с непривычно рыбьими глазами и острыми ушами. Их тело будто было вытянуто, а объема почти не имелось. Отличие состояло лишь в том, что светлый эльф

был темнокожим, но с белым даром, тогда как темный – наоборот. И последним на своем троне восседал Серхат. Он всю концентрацию направлял только на собственный хвост, делая вид, что ничего другое, кроме своей конечности, его не волнует. Внешность правителя была достаточно необычна – красный толстокожий гигант с вертикальными желтыми зрачками, абсолютно черными волосами и жестким неестественно хищным лицом, а на губах то и дело мелькали острые клыки. И этот образец первоклассного хищника заинтересованно теребил смольную кисточку на хвосте. Подобная картина смотрелось бы мило, если вся обстановка не была бы так печальна.

– Да, ты прав. Мы только теряем время. Эх, были бы у нас книги Создателя!

– Не стоит думать о несбыточном. Он их сжег раньше, чем мы Его убили.

– И все же... тогда бы мы непременно нашли способ.

– Да! Книги!!! – воскликнул светлый маг, резко остановился и безумными глазами посмотрел на Алистрата. Смертные его допекли больше остальных. – Я знаю! Я читал. Ты был прав, нам нужно объединить силы, но сделать это не так, как мы думаем.

– А как? – все тут же оживились.

– Вы в заклинания вкладываете слишком много сил. Происходит быстрое опустошение резерва. Оголяются так называемые «рамки». Часть сил расходуется на быстроту получа-

емого предмета, часть – на качество, структуру, форму и все что с этим связано, и оставшаяся толика уходит на посредственные качества предмета – цвет, вкус, запах и прочее. Это незыблемые параметры. Мы не можем их сократить. И чем больше масса создаваемого объекта, тем больше тратится энергии, тем выше расход. Откуда брал Создатель столько энергии? Никто из вас не задумывался?! Он ведь забирал ее откуда-то и этим поддерживал и свою форму – имеется ввиду ту, что сам задумывал.

– Космос? – шепотом предположил Алистрат.

В тишине зала одинокий вопрос услышали все.

– Знаешь, я тоже так думаю. Больше нигде. В этот мир он только вкладывал энергию, ничего не забирал. Да и у нас не было ограниченного доступа до тех пор, пока Он нас не покинул. Соответственно, мы брали энергию у Него.

– А точнее из Него, – мрачно продолжил черный маг, белый только кивнул.

– Я даже больше скажу, у Создателя был постоянный приток силы. Абсолютный! Понимаешь? Без ограничений.

– Считаешь, нужно найти источник?

– Нет. Я знаю источник. Я читал! Это его творения. Миры до нас. Тысячи и тысячи существ рождаются. На их оживление затрачивается минимальное количество силы – одна искра. Затем организмы размножаются и погибают. Вот тут в процессе жизни нарабатывается, а затем и выделяется огромное количество энергии. Часть рассеивается в приро-

де и переходит только с телом в свое абстрактное состояние. Перегной, воздух, все, что вы употребляете из еды – жалкие крохи остаточной энергии. Да, она пополняет ваш резерв, придает сил. Но это всего лишь мизерная часть по сравнению с тем, что уходит к Создателю постоянно! А теперь представьте эти объемы!!! Отец предусмотрел все. Вся энергия должна была достаться Ему, поэтому Он не дал нам развиться, обрубив корни изначально. Мы не можем сотворить живой организм, наша магия разбита по кусочкам и заключена в каждом из нас, соединить ее снова не получится и преодолеть барьер не выйдет. Это все равно, что пытаться оживить мертвеца. Вроде все части есть – руки, ноги, голова. Все они собраны в одном месте, как мы в этом зале, но не сшиты и постоянно чего-то не хватает.

– Это обычное потребление! – возмутился Серафим. Он был об Отце более высокого мнения.

– Нет. Это хорошая сделка. Я тебе жизнь, ты мне энергию. Способ выживания организмов, не более. А так эта энергия все равно бы ушла, но ушла бы она не на создание новых миров, а просто в никуда – в Космос. – Серхат вновь заинтересовано посмотрел на белого мага. – Продолжай!

– Так вот, источник нам создать или найти не получится. Возможно только со временем, и то не факт. Ничего мы не можем сделать. И что у нас остается? Даже не так. Что в результате получается? Мы сами по себе источники! Мы прожили тысячу лет, как вы думаете, сколько в нас собра-

лось энергии? И сколько мы отдадим Космосу после своей смерти? Огромные объемы нерастраченной силы! Я слышал о древнем ритуале, который поможет нам уподобиться Создателю, вновь соединив разделенные части нашей магии.

– Откуда слышал? Лично я не припомню, чтобы Творец перед смертью созывал нас в кружок и рассказывал о таком нашем «светлом» и «радужном» будущем. Насколько я знаю, обращение для нас было абсолютной неожиданностью, – Серхат подозрительно прищурился и протянул. – И какие-то интересные книжки ты у нас стал читать? А главное-то как вовремя! Когда половина наших уже канула в не бытие.

Светлый маг недовольно покосился на дьявола и умоляюще посмотрел на Алистрата. Черный кивнул. Он всегда старался выручать друга в любых ситуациях.

– Серхат, это сейчас не имеет никакого значения. Или ты не хочешь сбежать с этой планеты?

– Хочу больше кого бы то ни было. Однако все это как-то лично для меня темно. Мне вообще кажется, что ваша сладкая парочка что-то скрывает, слишком хорошо вы спелись.

– Зависть тебя не красит! Нет ничего такого важного, что я или Лирн могли бы скрыть от совета.

– Конечно. Сделаю вид, что уверовал в это, – хмыкнул дьявол.

Алистрат лишь тяжело вздохнул. Магия разделилась на двенадцать частей. Каждая ее часть действовала на пред-

ставителей рас по-своему. Она изменила не только физическую оболочку, но и поменяла характер, оголила одни ощущения и притупила другие. У каждой расы имелись свои особенности. Алистрат знал их все. И сейчас, как и во многие разу до этого, он молча проигнорировал сарказм дьявола и снова вернулся к обсуждению давно засевшей поперек горла проблемы.

– И так, Лирн, где говоришь можно найти упоминания об этом ритуале?

– Я не знаю. Ритуал ведь древний, значит хранится у самой древней расы. Наверное, у мудрецов. Кто из нас самый мудрый?

В тишине зала раздались дикий хохот дьявола, вторивший ему слабый смех темного эльфа и каркающий хрип Путника. Все смотрели на таких похожих друг на друга магов и откровенно не понимали, с чего вдруг случился приступ веселья. Алистрат обречено прикрыл глаза, понимая, что собрание может затянуться.

– Серхат! Успокойся. Он просто предположил.

– О-о-о-очень логичное предположение, – выдавил сквозь смех Верховный. – А главное то – не поспоришь! Наверное, в этой кучке слабоумных я один самый мудрый. Но все свои книги я знаю наизусть. Никаких подозрительных ритуалов среди них нет. У-ху-ху-х. Это же надо было так сказануть то, а!

– Говорят, самые мудрые – это драконы. Если пойти к ним

... – начал говорить светлый маг, но быстро осекся, заметив на лицах собравшихся выражение неопишемого ужаса.

Серхат обвел всех взглядом своих змеиных глаз и вновь загоготал.

– Только не говорите мне, что ВЫ боитесь этих ящеров! Пф-ф-ф... да в них ни капли нет магии Отца! Seriously?! У сильнейших Верховных магов, детей самого Создателя дрожат поджилки при упоминании о ящерицах с крыльями и куриными мозгами?! Смех, да и только.

– Раз такой смелый, сам к ним и иди с поклоном! – высказался Серафим.

– Вот еще. Слишком много чести. Да, и поссорился я не так давно с их представителем.

– Территорию не поделили? – хмыкнул небесный слуга.

– Нет. Горящих в огне шестикрылых рабов, – огрызнулся в ответ дьявол.

– Достаточно, – холодно отозвался Странник. Он как никто другой понимал, что стоит только дать им волю, как словесные баталии тут же перейдут в драку. И предсказать исход битвы не сможет ни один провидец. – Вы вдвоем держитесь друг от друга подальше. У нас сейчас и так проблем навалом, еще вас не хватало для полного счастья. Путник, кто пойдет к драконам?

Старое испещрённое морщинами лицо устало поднялось. Он давно уже был в таком состоянии – на грани жизни и смерти. Но что-то задерживало его в этой живой оболочке.

Предсказывать судьбу, видеть пути, знать, как их пройти – он многое мог, многое умел. Однако от смерти эти знания его спасти не смогут.

– Алистрат. Он точно должен идти. Сможет договориться. Еще... может взять с собой кого-нибудь. Так будет выглядеть более официально, – старик закашлялся. Он очень давно не говорил. – Друга. Пути разные. У него много общего с драконом. По душе, очень похожи.

Путник прикрыл сонные глаза, будто хотел заснуть. Под веками зрачки его бегали, словно он просматривал ленту быстро спешащих картинок. Наконец, мужчина снова открыл глаза и улыбнулся. Желтые острые зубы испугали бы любого, кто их увидел. Путник не являлся человеком, хоть и отдаленно напоминал его. Внешность старика была до омерзения обманчива.

– Да, жребий брошен.

Странник выглядевший чуть моложе своего брата легко кивнул. Алистрат нецензурно выругался. Идти к драконам на поклон ему явно не улыбалось.

– Может Путник удостоит нас милостью и подскажет выход из этой большой проблемы под названием Мидгард-Земля? – съехидничал Серхат.

– Он имеет право показать только выбор и наиболее вероятный исход желанного результата. Не в его власти говорить о будущем. К тому же, оно изменчиво, и может поменяться в любое мгновение, – отозвался за брата Странник.

– Интересно, каково это видеть всю историю, как на ладони, включая и собственную смерть. Тяжело?

Когти старика, что были длиннее самих пальцев, накарябали на столе символ бесконечности.

– Нет. Я знаю, ради чего я жил и зачем. Как только я выполню свою миссию, то уйду, – проскрежетал он, и снова смолк, погрузившись в полудрему.

Серхат лишь тяжело вздохнул.

– Придется нам с этой проблемой возиться самостоятельно. Печально, однако. Зато повеселимся! Никогда не любил легкие победы. Они навивают скуку. Как думаешь, Алистрат, пора бы нам закругляться, а? А то я уже домой хочу. Меня жена ждет.

– Которая из? – хмыкнул Серафим.

– Все! – промурлыкал дьявол, уже витая мыслями где-то около своей кровати.

– Да, ты прав. Соберемся ровно через неделю. Думаю, до этого момента я что-нибудь узнаю о ритуале. А там уже и подумаем, как быть. Доброго времени суток, господа, – с этими словами черный маг покинул совет.

Следом за ним вышли остальные расы и разбрелись по своим домам. Завтра предстоял очередной сложный день. Обязанности Верховных никто не отменял.

Глава 2

Алистрат

Мужчина выбежал из здания совета первым. Ему катастрофически не хватало воздуха.

– Драконы! Драконы?! С ума сойти можно! Это чем же я с ними могу быть похож, хотелось бы мне знать?! Между нами вообще ничего общего нет и никогда не было! Это же словно искать схожестъ Серхата и Серафима – абсолютные противоположности! Хотя... – Алистрат чуть сбавил шаг. Негоже Верховному бегать, точно маленькому дитяти – не солидно это, – хотя... что-то общее между ними все же есть. Оба друг друга на дух не переносят и язвят при первой же возможности.

Губы мужчины изогнуло некое подобие улыбки. Сейчас его как никогда грела душу мысль, что кому-то может быть хуже, чем ему. Думы Верховного медленно свернули в сторону своих ежедневных дел.

«Так, это я сделал. На завтра свора душ должна быть переправлена в чистилище. Присутствовать на разборке их низменных грехов я не планирую. Пусть этим мой заместитель занимается. Все равно баклуши целый день бьет! Хотя чем-то полезным займется, кроме разбора этих всех ненужных

никому бумажек! Своих я тоже выслушивать не буду. Каждый день одно и то же! То, видите ли, на черного не так другая раса посмотрела, то люди обнаглели в край и требуют невозможного всеми способами, то какой-то новичок вновь поднял целое кладбище ценой своей жизни, хотя хотел-то всего лишь оживить любимую собачку! Бр-р-р-р... нет, с меня хватит этой ахинеи. Один бедлам! Беру отпуск. Надоело! А все спихну на кого? Пра-а-а-а-авильно! На своего заместителя! Пусть теперь у него голова поболит. Как же его зовут то...».

Алистрат оглянулся. Здание совета находилось на приличном расстоянии. Магия Создателя не долетала до мужчины, блокируя его способности. Теперь можно было смело использовать телепорт.

Черный маг вывалился из портала, как прожженный пьяница. Его качало, обед с неудержимой силой просился наружу, резерв снова оказался опустошен. Разрывать пространство, делая его плоским и податливым, само по себе стоило больших усилий, а уж перенести туда тело без риска повредить и оставить какую-либо часть вне пространства – было сродни героизму или самоубийству. Кто как это видел. Часто между эти понятия приравнивают. Поэтому порталы могли использовать только Верховные и то не так часто, как им хотелось бы. Лишний раз маги старались не изгибать пространство. Обычно для них это заканчивалось неблагоприятно. Алистрат снова вспомнил своего друга, обожающего путе-

шествовать через телепорты. Бедолага скончался так глупо – слишком большая потеря крови. Правая рука и левая нога в один прекрасный день к нему не вернулись. Резерва не хватило, чтобы переправить и их. Конечности так и не нашли ни на том месте, откуда отправлялся маг, ни там, куда он прибыл. Зато тот поставил рекорд – одиннадцать прыжков за день.

Алистрат хмыкнул. С трудом подавив рвотный позыв, мужчина выпрямился и вздохнул всей грудью. Свежий холодный воздух на границе зимнего леса был как нельзя кстати. В глазах мага все троилось. Это – уже седьмой портал за день. Нужно переждать истощение организма несколько минут. В город идти с видом только недавно восставшего мертвяка было опасно. Черные власть любят больше собственной жизни. Они с радостью рискнут своими животами, чтобы заполучить более ценный трофей. Алистрат сел на корточки, облокотившись о дерево и прикрыл глаза. Было зябко, но стоило немножко потерпеть. В который раз маг возблагодарил судьбу за то, что его город стоял не в центре широкого поля, а среди леса. Тут он может спокойно спрятаться от ненужных глаз и восстановить силы.

Ветки деревьев утопали в снегу. Ветер осторожно покачивал их, стараясь случайно не уронить столь ценный белоснежный груз. С блестящих позолоченных холмов, дюнами расположившихся на земле, сдувались мелкие сверкающие песчинки, что кружились в хороводе по всему лесу. Тиши-

на. Близился закат. Небо из светло-голубого медленно превращалось в темно-синее. А по земле неохотно расплзалась темень. Все блестящее днем оборачивалось тусклым ночью. Алистрат вовремя вернулся. С последними лучами солнца деревянные ворота с железными решетками наглухо запирались. И будь он хоть трижды Верховным, внешние врата в город ему бы все равно никто не открыл. Они отпираются только с рассветом. Так что еще бы совет задержался на полчаса, и черному магу пришлось бы просить Лирна приютить его на ночь. Алистрат улыбнулся, представив лицо друга после подобной просьбы. Тогда бы мужчина не отделался от любопытного белого мага, пока не выложил все тонкости ночной охраны.

Верховный со вздохом поднялся, отряхнул утепленные на зиму штаны от снега и отправился в сторону родного города. Большой мегаполис встретил своего правителя перезвоном колоколов, предвещавших окончание рабочей смены в теплицах и в мастерских лавках. Теплая улыбка на некоторое время отразилась на лице Алистрата. С высоты город смотрелся восхитительно. Первый ярус, самый большой – бедные селения крестьян и рабочих. Их небольшие хаты, сделанные из соломы и глины, невольно восхищали. Так искусно мастерить собственные убежища могли только они. От архитектора свежих идей не всегда добьешься. И ведь откуда-то народ их берет! Вторым ярусом шли более зажиточные дома, в которые входили дерево и камень. Воображение

у этого слоя населения было в десятки раз хуже, чем у низших. То ли они ленились, что-то новое выдумывать, то ли некогда им было – все время занимали деньги, то ли просто никто из них не задавался вопросом оформления своего жилища. Хоть эти ярусы были не четкими, составлены вразнобой – что-то сносилось, где-то ставилось новое, но они определенно наводили на некоторые мысли о разделении каст. А в середине города виднелся маленькой точкой темный каменный замок. Алистрат скривился. Это была его берлога. Сказать об этом здании он ничего не мог, кроме одного – абсолютная безвкусица! И строители этого «шедевра» были явно с чувством юмора – камень совершенно черный. Мужчину, каждый день постоянно видевшего черный цвет, уже начинало перекашивать от одного темного тона. Замок выделялся на фоне остальных домов, как клякса на белом листе, что Алистрата злило все больше. Приказ перекрасить строение местными был наглым образом проигнорирован. Они привыкли приравнивать темных магов ко всему черному. Пара строителей, отказавшихся выполнять маленькую прихоть своего повелителя, была казнена. Убеждения народа оказались непоколебимы даже на пороге смерти.

Алистрат перевел взор на большие заснеженные участки внутри мегаполиса, где расчищались только небольшие тропинки среди деревьев. Там были парки и скверы. Он сам любил отдыхать в них от государственных дел, которые, порой, выматывали. Конечно, приходилось надевать обычные

лохмотья, чтобы его никто не узнал. Хотя, даже если он там появится в парадной одежде одного из своих советников, вряд ли кто-то признает в нем правителя. На счет своей внешности Алистрат был очень осторожен.

Мужчина вздрогнул, вспомнив незначительную деталь своей одежды, с которой он почти не расставался. Маска темно-синего цвета сразу же оказалась надета, а капюшон, закрывающий голову, тут же был накинута. Одна из особенностей магов – нежелание быть опознанными. К каким последствиям это может привести – всем давно было известно. Смертные достаточно хитрые существа. Они воспользуются любым козырем в своем рукаве, чтобы достичь выгоды. Хотя это можно было отнести ко всем магическим расам. Никто из них никогда своего не упустил бы. Но большую проблему в его стране, как и у всех остальных правителей, вызывали все же люди. Их стоило опасаться в первую очередь. Верховный предпочитал лишний раз остеречься, чем быть обманутым или высмеянным, или того хуже – убитым.

– Ненавижу Смертных, – тихо проговорил он. Его глаза заволокло тьмой всего лишь на долю секунды. Правитель мгновенно взял себя в руки, заглушив эмоции, и неспешно пошел к воротам.

Алистрат остановился возле блочной трехэтажки. Тут устраивались прослушивания, совещания, собиралась вся местная знать. Обычное, ничем не примечательное зда-

ние из желтого камня, больше напоминавший песок, никак не приковывала взгляды прохожих. Мало кто знал, почему данное ветхое сооружение располагается на площади в центре города. Многие жаждали снести его или перестроить, но правитель был слишком уперт в этом вопросе. Чем-то Алистрату нравилось это здание. То ли притягивала его магия старого дома, еще носившая отклик Создателя, то ли сооружение поднимало в нем давно уснувшие светлые воспоминания, а возможно ему просто нравилась загадочная красота древних строений. Верховный вновь обвел здание тяжелым взглядом. В лучах заходящего солнца блоки отливали цветом расплавленного золота с медью, а в сочетании со снегом на крышах домов создавалась иллюзия сказки. На верхних этажах загорелся свет. Алистрат хмыкнул. Его заместитель, видимо, даже и не думал собираться домой. Еще бы! Когда правитель уходил, он взгромоздил на хрупкие плечи помощника все свои обязанности. Возможно, поэтому его подручные менялись каждый месяц. Многие не выдерживали такого груза, и сами уходили. А Верховный всегда со всех спрашивал, как с себя.

Алистрат вошел в здание, гордо носившее звание Капитолий, и поднялся к своему заместителю. Двери везде были открыты – одно из правил этого сооружения. Так Верховный, проходя в очередной раз мимо подчиненных, мог видеть кто, чем занимается. А ходил правитель как тать – его вообще мало кто замечал.

Мужчина сидел над бумагами с безумным взглядом и пытался вникнуть в их содержимое уже который час. Ему явно не везло. Взлохмаченные волосы говорили о многом. Алистрат против воли улыбнулся. Паренек все же пытался разобратсья, хоть для него это и было непосильной задачей. Жаль, что надолго его не хватит.

– Ты подготовил приказы? – строгий голос своего повелителя было сложно спутать с каким-либо другим. Мужчина вздрогнул и поднял умоляющие глаза на черную фигуру.

Алистрат готов был поспорить на собственную жизнь, парнишка думал о слабовольном побеге. Его косой взгляд на открытое окно это доказывал.

– Д-д-д-да, мессир.

– И? Где? – ледяной тон правителя заставил заместителя мгновенно начать рыться в многочисленных бумагах и свитках в поиске приказов.

– Бардак какой! Ты посмотри, что ты тут устроил! Нормальное рабочее место должно быть чистым, а у тебя оно завалено!

– П-п-простите, мессир.

– П-п-простите, мессир, – передразнил своего незадачливого заместителя Верховный, – твое п-п-простите ничего не стоит, даже твоей жалкой жизни. Где приказы, я спрашиваю?

– Вот они, – паренек протянул стопку бумаг, перевязанную голубой ленточкой.

– Это что? – правитель покрутил в руках бантик.

– П-п-приказы. Их стянули лентой, чтобы не потерялись. Другой не нашлось. Бечевка вся израсходовалась.

– Ты бы еще розовой перевязал, напудрил и надушил для большей убедительности, – фыркнул правитель. – Вот уж подарочек то, а! Ни за что бы не догадался, что это приказы на смертную казнь отступников. Такое впечатление, что в Капитолии работают одни бабы. Поувольняю всех к дьяволу! Ладно, этот... «подарочек» отступникам завтра сразу обнародуешь. Представляю, как они радоваться будут. Из штанов повывлезают от эдакого сюрприза. Не забудь на топорик тоже голубой бантик повесить, а то, боюсь, не поймут юмора. Ты нашел данные об обрядах на крови?

– Нет, мессир. Мы всю библиотеку перерыли. Ничего нет.

– В смысле «мы»? Я ТЕБЕ это поручил, а не всему Капитолию! Вот так и раскрываются государственные тайны.

– Библиотека очень большая. Я думал, что не справлюсь к вашему приходу и взял проверенного человека, своего друга.

– А на свою первую брачную ночь ты тоже брал этого друга, боясь, что один не справишься?

– Нет, мессир.

– А зря-я-я-я. Иначе узнал бы, что не такой уж он и проверенный, если поможет, и не такой хороший друг, если откажет.

– Извините, мессир, такого больше не повторится.

– Заседание глав Домов было?

– Да. Я передал им ваше пожелание.

– Интересно, что же ты им такого сказал, если мои элементарные просьбы выполняешь через пятую точку.

– Все в точности, как вы говорили. Я записал.

Алистрат поднял лицо от бумаг и удивленно посмотрел на своего молодого заместителя.

– Это то и пугает. У тебя проблемы с памятью? Ты же маг – не человек.

– Простите, мессир. Вы просто много чего говорили, и я решил, что запись будет понадежнее памяти.

– Жаль я упустил тот момент, где ты зачитывал с бумажки сильным мира сего, постоянно краснея и повторяясь. Значит так, меня не будет пару дней, может неделю. Все зависит от обстоятельств. Ты за это время казнишь отступников. Какая им там казнь по закону полагается в соответствии с их преступлениями разберешься сам. Может кого-то и помилуешь, кого захочет народ. Далее, нужно разобраться с душами. Они и так долго ждут своего часа на реинкарнацию. Кого-то отправишь в чистилище на повторную жизнь, кого-то уничтожишь, а кто-то пойдет на «вечную жизнь». Присутствие черного мага там обязательно, как и белого тоже. Так что будь готов работать в паре. Хотя... зря напоминаю, ты любишь трудиться не один. Судить вы не будете – этим занимаются другие, вам только надо отделять моменты жизни существа. Ты отбираешь все темное на одну сторону жиз-

ни, твой напарник – все светлое на другую. Повторяю, судят другие! И судят они не по количеству темного и светлого, так что ставить на ту или иную душу неразумно. А то у меня был один такой обалдуй. Доспорился до того, что его душа пошла на «вечную жизнь» к одному из дьяволов. Азартный очень был. Был-был, да и сплыл. В общем, я тебя предупредил, книга – вторая по счету на верхней полке. Там все написано про это дело. Почитаешь, осознаешь. Вопросы будут – снова откроешь книгу и начнешь читать заново. Ты понял? Приду, проверю всю терминологию. И не дай Создатель на что-нибудь не ответишь! И да, когда придет время, тебя самого перенесут, куда надо, так что будь готов в любое мгновение пропасть на пару дней. Кроме того, у меня на столе должны лежать отчеты о строительных работах в цифрах, пожалуйста, а не как в прошлый раз!

– А как в прошлый раз было?

Алистрат бросил на своего заместителя красноречивый взгляд.

– Мемуары о том, как тяжело на стройке, мне не нужны, и докладные на начальников тоже, как и объяснительные от рабочих, а в конце самое интересное – одна заоблачная цифра. Еще раз мне такой фантазер попадется, плаха ему обеспечена. Иногда такое впечатление создается, что вы меня за идиота держите.

– Я понял, все перепроверю.

– Вот и славно. Далее уставные от пограничников тоже

должны быть на моем рабочем столе, плюсом идут так же документы на разработки. Прошения местных рассмотришь самостоятельно. Тебе все. С остальным пусть разбираются другие отделы. Часть тех бумаг, которыми я займусь сегодня ночью, будут уже заверены, распределишь их по секциям. В целом все. Да, и приберись тут! В Капитолии должна быть идеальная чистота. А у тебя все так, как будто тут был сам дьявол в своей боевой ипостаси.

– Да, мессир. Все будет сделано.

– Надеюсь. И еще одна маленькая просьба. Если я еще раз увижу вот это, – Алистрат махнул рукой на перевязанные листки с приказами, – на моем рабочем столе, ты отправишься на реинкарнацию в то же мгновение, учел?

– Да, Верховный.

– Что ж, хорошо. Если что, я в своем кабинете. Работай.

Паренек тяжело вздохнул и окинул взглядом заваленное стопками бумаг помещение. Он сейчас как раз думал сменить работу.

Алистрат лениво потянулся в своем мягком кресле и открыл глаза. На столе лежал пергамент с недописанным приказом. В конце листа красовалась большая жирная клякса. Легкое движение руки, и испорченный документ полетел в урну. Темный маг глубоко вздохнул и протер заспанное лицо.

За окном лил дождь. Мерное постукивание капель окон-

чательно испортило настроение Верховному.

– Замечательно, – протянул Алистрат. – Вчера же было морозно и солнечно, а теперь тепло и слякотно! Опять природники чудят. Ох, и доиграются они у меня. Снесу их Академию, будут знать. Тоже мне всесильные уникамы.

Черный маг обвел взглядом свой кабинет. С двух сторон стены представляли собой стеллажи, на которых располагались толстые фолианты – любимая коллекция темного. Тут находились книги со всего континента. По-настоящему ценных экземпляров – немного. Большая часть хоть и была достойна некоторого внимания, но не представляла особого интереса с научной точки зрения. Над дверью висел портрет грозного правителя. Алистрат усмехнулся, встретившись с презрительным взглядом себя самого. Художник слишком сильно приукрасил свой шедевр. На картине, казалось, изображен молодой Бог – сила, стать, красота, могущество – каждая черточка кричала об этом. Некоторые штрихи даже были похожи, но все же, маг, изображенный на полотне, казался абсолютно чужим. Алистрат не узнал бы себя, если бы не был точно уверен, что портрет рисовали с него. Именно поэтому Верховный и решил повесить его в своем кабинете, чтобы не казаться своим подчиненным совсем уж призракам.

Возле окна на возвышении располагался письменный стол, занимающий полкомнаты. Неподалеку находился небольшой столик с шахматными фигурками и два роскошные кресла, обитых соболем. Никаких цветов и прочей

ненужной мишуры в кабинете не было.

В дверь постучали. Хозяин комнаты мгновенно надел маску и накинул капюшон.

– Входите!

– С добрым утром, мессир, – в дверях показалась рыжая макушка.

Алистрат тяжело вздохнул. Глаза подернула темная дымка силы. Опять он.

– Ты выполнил все, что я тебе приказал?

Заместитель закрыл за собой дверь и чуть замялся.

– Нет, мессир.

– Тогда какого... ты тут забыл?

Злость поднималась в душе Верховного. Глаза еще больше стали походить на два черных омута. Сила в них уже плескалась во всю. Темная сила.

– П-п-простите меня, я не хотел разбудить. Но Вас просит командир одного из сегодняшних ночных патрулей. Он говорит, что это срочно.

– Зови.

Статный воин вошел в кабинет Верховного точно по команде. Сильное мускулистое тело в доспехе из намагиченной стали заполнило собой все немаленькое пространство комнаты. По сравнению с ним даже сам Верховный казался небольшой букашечкой. В нос тут же ударил зловонный запах нечистот. Алистрат чуть не подавился новой порцией воздуха.

– Тебе знакомо такое слово, как вода? Давно мылся?

– Вчера, – пробасил детина.

– Кхм... а такое впечатление, как будто еще до моего рождения.

– Не обращайтесь внимания. У нас ночь была очень насыщенной. Мы шпиона ловили.

– В мусоре?

– А как вы догадались?

Алистрат терпеливо выдохнул и перевел взгляд на уже зеленого помощника. Пора заканчивать с этим. Иначе это будет уже рекорд по самой глупой смерти своего заместителя.

– Рассказывай, что за важное дело.

– Так, это с, – черные глаза Верховного воина несколько не пугали. Он и не такое видел в закоулках мегаполиса. – Вчера мы патрулировали южную часть города. Как вдруг на нас выскочил какой-то странный тип.

– Странный тип? У нас целый город – одни сплошные странные типы. Если так каждого хватать, от столицы ничего не останется.

– Не-е-е-е, – протянул бравый вояка. – Это был темный эльф. В нашем городе! Вы представляете? Темный эльф!!! Насколько я знаю, они живут замкнуто и строго на своей территории.

– Ты уверен?

На лице Алистрата проскользнуло мрачное любопытство.

– Жизнью клянусь! Их сложно спутать с другими расами.

Тощие, как жерди, длинные. Волосы длинню-ю-ю-ющие! Лица узкие, какие-то даже отталкивающе хищные. Уши на концах острые, хотя вот у этого экземпляра я так и не рассмотрел их в темноте. И глаза... разрез очень необычный. Не наш, больше даже на рыбий похож, чем на человеческий.

– Почему ты уверен, что это был темный эльф, может, светлый?

– Не-е-е-е. У него в глазах плескалась тьма. Вот как у Вас. Мне показалось, что он был чем-то раздосадован, злился на что-то. И в руках держал какой-то странный прибор. Мне он не знаком. Но это еще не все. Когда он наткнулся на нас, то припустил со всех ног. Этот шпион явно что-то скрывал. Не даром ведь бежал, как будто за ним свора гонится. Так мы за этим поганцем-то и помчались. Не смогли поймать. В пригороде в бедных кварталах на свалке он будто бы исчез. Мы всю ночь в мусоре возились. Под утро нашли подземный вход в канализацию. Начали было там все осматривать, только что толку. За то время, что мы провели в мусоре, он успел бы уже десять раз удрать.

Командир развел руки в стороны и печально вздохнул.

– Где он вам попался?

– Да, вот неподалеку от Капитолия. Саженой 30—40 к югу.

– Так. Усилить патрули. В Академию нужно будет отправить письмо с распределением на практику. В каждый патруль дополнительно будет включаться по студенту-выпуск-

нику из каждого факультета.

– У нас будут маги? – командир чуть ли не потирал руки от этой новости.

– Будут-будут. С магами вы быстрее станете искать темных эльфов. И ловить тоже. Кого поймаете тут же без разбора в тюрьму. Я сам лично буду с ними беседовать.

– Но, Верховный, студенты не станут работать еще и ночами дополнительно! – подал голос конопатый заместитель.

– Куда они денутся! – кровожадно отозвался Алистрат. – Нечего было погоду портить. А так, хоть делом займутся. Все равно ночами дебоширят. Я знаю. Я видел. Так что я думаю раз в месяц каждый из них сможет одну ночку посвятить своему любимому правителю на благо и процветание страны. А для особо своенравных есть плеть и публика. За каждого упущенного преступника ленивые будут наказаны на площади. Мера воспитания народа – кнут и пряник. Кнут все же наиболее стимулирует.

Алистрат написал несколько указов, поставив роспись, и со своей жирной печатью передал их заместителю.

– Один должен попасть в Академию на стол ректору, а копия второго разослана по разным областям города лично в руки главнокомандующим. Чтобы завтра же новые патрули были готовы. Давно пора было что-то предпринять. А то запустил я как-то это дело. Вот и повод появился. И еще. Надо проверить Капитолий. Хотя, это бесполезно. У темных эльфов плохая репутация. Только они могут ограбить дом

и проверить все так, что хозяин в итоге сам отдаст им свой особняк, да еще и прилежащие территории всучит в подарок, и что самое странное, будет при этом абсолютно счастлив. Лучше вот что сделать. На все прямые канализационные выходы в подzemку наложить большой хороший-такой замок. А свалку разобрать! Весь мусор рассортировать и отправить темным на переработку. И чтобы я больше не слышал об этих завалах. Город должен быть городом, а не гниющими помоями. Все запомнил?

Заместитель обреченно кивнул.

Черный маг вышел из кабинета и спустя несколько долгих минут парень увидел, как правителя поглотило окно портала.

– Он не боится так все оставлять на распашку? – вояка проследил за скрывшимся силуэтом Верховного.

– Тут все у него завязано на крови. Если в тебе не течет его кровь, то можешь даже и не пытаться взять что-то. Кара мгновенная – смерть. Пожалуй, единственное, что отсюда можно унести – это бумаги, но без его подписи, магического знака и печати Верховного, они ничего не стоят.

– Как у вас тут все строго.

Заместитель лишь дернул головой.

– Я третью ночь провожу не с семьей, – в его голосе звучала неприкрытая горечь. – Скоро дети не будут знать меня в лицо. Нужно уходить. Лучше я другим чем-нибудь займусь, чем буду пытаться быть похожим на него.

– Да, он без семьи совсем. Одинокый, недостижимый, жестокий. У него просто нет времени даже на себя. Что говорить о семье! Многие хотят быть как Верховный, но как только пытаются – начинаются проблемы. Вот взять хотя бы моего главного. Он мечтал о власти. Получил ее, но пожертвовал в итоге куда более весомым. Только спустя года он понял это. Теперь как пес цепной ко всем бросается, придирается.

– Ты бы помылся что ли, – сморщился черный маг от того, что благоухающий всеми ароматами помойки командир подошел к нему слишком близко.

– Держись, парень, – воин похлопал заместителя по плечу, вздохнул и отправился домой.

Глава 3

Лирн

Светлый маг напряженно думал. В его голове бродили мрачные мысли, а настроение казалось слишком паршивым. Никогда еще ему не было так плохо. Недавняя новость о предательстве собственной жены потрясла мага сильнее, чем он думал.

– Дурак! – Лирн швырнул чару с недопитым красным вином об стенку. Раздался звон рассыпающегося хрустала. Этот звук немного отрезвил мага.

«А чего я ожидал? Брак по расчету. С чего ей хранить мне верность? Я же ей даже детей сделать не могу, чтоб Отец вечно мучился в пытках!».

Белая пелена спадала с глаз мага по мере того, как он успокаивался. Показываться народу в таком состоянии было нельзя.

Случайный взгляд на мутное зеркало, и светлый маг вздрогнул. Белые одежды были безнадежно испорчены вином и грязью. Копна золотистых волос оказалась взъерошена, будто Верховный рвал их на себе. Лицо с небольшими морщинами все же выглядело немолодо. Случайный прохожий дал бы ему лет сорок, если бы не знал, что перед ним

маг. Голубые глаза сочились грустью и усталостью. Все говорило об обреченности.

Неуловимое движение ауры здания, холодный ветерок. Обостренное чувство мага давало о себе знать легким оттенком интуиции. Лирн ощутил в пространстве темную силу. Она сочилась из определенного места, все увеличиваясь. Вкус, запах, цвет – обычный человек не уловил бы ничего, но маг, в котором есть частичка крови Создателя, не мог не заметить изменений. Мгновение, и Верховный уже знал, кто заявился к нему в замок. Лирн вскочил, чтобы тут же подхватить своего друга, усадить в кресло и подать воды. Только один маг мог решиться на такое безумие – прорывать пространство в магически защищенном месте.

– Прекращай это делать.

– Что делать?

– То! Сколько раз я тебе говорил, мой замок пропитан светлой магией до глубоких подвалов! Даже я тут колдовать опасаясь, чтобы случайно не сместить защитную ауру здания. Не смей больше заявляться ко мне без приглашения порталами! – подумав, белый маг добавил, прекрасно понимая, что о безопасности говорить своему другу бесполезно. – К тому же, а если бы я мылся? Или в постели с женой развлекался? Думай головой в следующий раз, когда будешь настраивать портал на меня.

– Да, ладно тебе! Подумаешь, что я голых мужиков что ли не видел. Или ты стесняешься? А твоя женушка вообще бу-

дет рада-радехонька. Хоть какое-то разнообразие в семейной жизни.

Лирн передернул плечами.

– Прекращай. И правда Путник говорил, ты с драконами очень схож по характеру. Быстро общий язык найдете.

– С чего это?

– Что они язвы, что ты!

– Ты чего такой нервный-то сегодня. Я прибыл к лучшему другу, а его словно подменили. Что-то произошло?

Хозяин замка глубоко вздохнул и развалился в кресле неподалеку. Голубые глаза собеседника изучали его с придирчивостью отца, разглядывающего непослушного сына.

– Да. Моя жена беременна.

Брови гостя поползли вверх, а глаза стали точно круглые монеты.

– Ты... ты ведь... как ты обошел проклятие Отца???

Лирн покачал головой.

– Нет, не от меня.

Черный маг лишь передернул плечами.

– Именно поэтому у меня и нет жены.

– Насколько я знаю, у тебя даже любовницы нет. Как ты справляешься вообще? И который раз я тебе этот вопрос задаю, но ты все не отвечаешь – почему ты избегаешь женщин? Я ни разу не видел тебя с девушкой.

– Концентрация. Она помогает мне справиться со своими желаниями. К тому же я принимаю настойку эльфов.

– Твое поведение с девушками как-то связано с Отцом?

– Да. Но я пока еще не готов говорить об этом. Возможно, позже. Я прибыл, чтобы спросить тебя кое о чем.

– Я весь во внимании, – Лирн разлил по чарам красное вино и протянул один из кубков другу.

– Откуда тебе стало известно о ритуале, о котором ты рассказал совету?

– Книги. Неделю назад умер один из моих подчиненных. В прошлом он прислуживал Отцу, смотрел за его библиотекой. Его друг поделился с ним предчувствием, что книги будут сожжены.

– Этот друг стал путником?

– Да.

– Значит ли это, что наши изменения возникли еще до смерти Отца? Но... у меня нет объяснений.

– Я тоже над этим тогда задумался. Мне кажется, что Отец запустил механизм преобразований до своей смерти, а с Его кончиной он просто ускорился и стал более явным.

– Ладно. Оставим это предположение, как наиболее подходящее. И твой подчиненный спас библиотеку?

– Нет. Он не смог вытащить все книги. Его сил хватило лишь на малую часть. В его завещании гласило, что мне передается это сокровище. Он сказал, что там я найду ответ, который мы все так упорно и долго ищем последнюю сотню лет. Именно тогда я и наткнулся на первое упоминание о ритуалах на крови.

– Я знаю о привязке на крови. Темные часто его используют. О ритуалах на крови я слышу впервые.

– Я ведь не ошибся. Там ссылались на самую древнюю и мудрую расу. Это драконы. Наши магические расы появились одновременно вместе с людскими, а вот драконы были постоянно. Пожалуй, это единственный народец, который охраняет свои тайны с фанатичным остервенением. Единственное, что нам известно о драконах так это то, что у них у всех поголовно скверный характер и абсолютно черное чувство юмора, да еще и пошлое к тому же. Плюс, хотя в нашем случае скорее минус – к магии они устойчивы. Хитро Создатель придумал. Мы возвышаемся над людьми, драконы – над нами, при том что они совершенно беззащитны против людей. Замкнутый круг. Сколько еще таких кругов существует с другими народами – их просто, наверное, не счесть.

– Что планируешь дальше с книгами делать?

– Сжечь. Там есть знания, которые опасны не только для читающего, но и для всех окружающих. Этот мир пока к ним не готов. У меня волосы дыбом вставали от этих книг. Рукописи Создателя должны быть уничтожены. А ты хотел бы их прочесть, Алистрат?

Черный маг равнодушно передернул плечами, но алчный взгляд, направленный на полки шкафов выдавал его с головой. Лирн лишь усмехнулся.

– Не надо. Ты ведь мне веришь? Я тебя никогда не обма-

нывал. И сейчас не вру. Тебе это не нужно.

Алистрат уловил напряжение друга и перевел разговор в другое русло.

– Я хочу, чтобы ты отправился со мной к драконам. Мне так будет спокойнее.

– Я, конечно, все понимаю, но я – белый маг! С темными-то не могу найти точек соприкосновения, и ладно бы с ними, но цветные – это вообще за гранью моего понимания. А ты хочешь меня к драконам отправить!

– Это нормально. Разные виды магии. Ее противоположности не дают тебе понять других.

– Но с тобой-то особых проблем нет.

– Дань старой дружбы. Она чего-то да стоит. Магия все равно отталкивает. Она в крови и с ней уже ничего не сделаешь. Живой пример тому – твоя Виктория. Она темный маг, Лирн!

– Я знаю. Но дело не только в этом. Виктория которую сотню лет ждала, что я подарю ей ребенка. Материнский инстинкт просто так не вытравишь. А когда она поняла, что я старею и от меня уже можно ничего не ждать, то взяла все в свои руки. А я... – Лирн прикрыл рукой глаза, не желая настораживать друга. – я... что я мог сделать? Теперь мне даже подходить к ней нельзя!

– То есть?

– Ребенок темный. При соитии происходит обмен энергиями. Малыш потребляет силу за двоих. Часто нужна подпит-

ка от мужчины. Если ее не будет, женщина может умереть еще на ранних сроках. Она просто теряет свою силу. Ребенок в отсутствии энергии пожирает фактически жизнь матери. Нет, это не чудовище. Организм просто очень хочет жить. Разумеется, это бессознательный процесс. Моя магия – светлая. Для питания темного младенца она не пригодна. Но матери, способной потреблять мою энергию благодаря брачному обряду, магия не причинит ни малейшего вреда. И что мы имеем? Большое количество светлой магии для темного младенца. Он ведь не соображает, что можно потреблять, а что – нельзя. Его смерть растягивается на неопределённый срок. Таким образом, пару моих вторжений и ребенок будет мертвым уже через неделю.

Лирн грустно наблюдал, как вытягивается лицо у Алистрата с каждым его словом. Тут он не в силах был ничего поделать. Книжки, украденные из личной библиотеки Создателя вместе с рукописями, на многое проливали свет.

– Это ты..., – Алистрат вновь взглянул на стопку емких хранилищ знаний, расположенных в уголке комнаты, и в его взгляде проскользнуло вожеление.

– Даже не думай! – Лирн правильно прочитал выражение лица своего друга. – Поверь, это не самое жуткое, о чем там написано. Дальше все намного хуже. Я их сожгу. Сегодня же. Я уже несколько раз жалел, что взялся читать это убожество.

– Ты – белый. Для тебя это – убожество. А вот я – темный. Для меня это может быть божественным.

– Алистрат, нет!

Лирн вздохнул, понимая, что друг просто так не отступится. Небольшая искорка, и книги запылали. Огонь давался ему с трудом, как и вся остальная стихийная магия. Это прерогатива цветных магов – управлять первоначалами бытия. У светлых имелась другая сила.

– Знаешь, ну, ты и собственнический гад! Можно сказать, ГлавГад! Даже Серхат по сравнению с тобой ангелочек!

– Спасибо, я тоже рад тебя видеть снова.

Лирн отвел взгляд, не желая ссориться с другом. Последнее время стычки братьев стали происходить чаще. Магия укореняется.

– И это все, что ты мне можешь сказать? Зачем ты это сделал?! Если бы мы знали эти проблемы, сколько бы смертей можно было предотвратить! – глаза Алистрата вновь стали непроглядно черными. Они пугали, но и притягивали одновременно какой-то хищной и потусторонней красотой. Лирн внимательно смотрел на друга. Похоже, только сейчас он начал понимать, почему женщины вешались на Алистрата толпой. В нем чувствовалась магия. Дикая необузданная энергия. В нем самом столько силы не было. Ни в ком не было. А маги так падки на мощную энергию, особенно маги женского пола.

– Что ты молчишь??? Я с тобой разговариваю или со стенкой? Хотя она и то поговорчивее тебя будет!

Мысль, что неожиданно взбрела в голову светлому, заста-

вила того ужаснуться. Все существо воспротивилось ей. Эта идея была несвойственна «правильному» образу белого мага. Может быть это старость, а может проклятие Создателя начало давать трещины, ведь подобная мысль могла возникнуть у кого угодно, но только не у светлых. Лирн пересилил свою душевную боль и тихо проговорил:

– Алистрат, я хочу, чтобы ты дал часть своей силы моей жене, – мужчина выдохнул. По телу разлилась слабость. Против своей сути идти было сложно. Но всегда жизни близких перевешивают устои.

Черный маг замер, словно ослышался. Его злость прошла, вернув глазам обычный голубой цвет.

– Что-о-о-о-о??? – прошептал он, не веря в то, что услышал. – Я не буду марать свои органы об эту потаскушку! Кто ее там оплодотворил, тот пусть и выкручивается! С чего это мне все за этим быком-осеменителем разгребать?

Лирн скривился, но пытаться доказать что-то другу не решился.

– Алистрат, я прошу. Виктории нужна подпитка. Я не могу. Ты сам все слышал.

– Ну, и пусть помирает! Беда какая! Миру будет полегче – на одну зависимую меньше. В следующей жизни будет повнимательнее со своими ухажерами.

– Так нельзя. Я ее люблю.

– Значит, избавь ее от ребенка, раз любишь.

– Нет. Это противоречит моей природе. Я не могу просто

так взять и убить невинное дитя!

– Почему я? Найди кого-нибудь на своей земле.

– На земле белых искать темного? Это плохая шутка.

Алистрат прикрыл глаза и тихо рассмеялся.

– Знаешь, белый, ты просто уникам. Наверное, в курсе, что с тобой одни проблемы? Сколько раз я тебя вытаскивал из всякого дерь... кхм... нехорошего окружения. Только с тобой могло такое случиться, правильный ты наш. Но эта ситуация уже из ряда вон выходящая! Ни в какие ворота! Тебя самого не коробит от собственной просьбы?

– Коробит, – мрачно кивнул Лирн. – Но жизни важнее моего мнения.

– Вот он – философский подход светлых, – картинно вздохнул Алистрат.

– По-моему тебе давно уже хочется женщину. У тебя ее не было со смерти Создателя. Вот он и случай.

– У меня есть свои причины, почему я не знаюсь с девушками. Я просто очень жадный и себялюбивый. Мне не охота отдавать свою силу, какому-то второму лицу.

– Ложь, – твердо проговорил Лирн. – Количество силы не зависит от наличия или отсутствия партнера. Она как кровь, восстанавливается со временем. Исключения составляют только беременные женщины. Если уж на то пошло, девушки не производители энергии, они – потребители, и именно это и делает их мужчину сильнее. Чем больше они забирают себе, тем мощнее становится дающий.

– Хорошие умные книжки, – сощурил глаза черный маг, – которыми ты, нехорошее такое существо, пожадничал и с другом не поделился!

– Я не жадный. Я о тебе забочусь.

– Ну, да, конечно, – хмыкнул Алистрат. – Кто еще может обо мне, тысячелетнем старике позаботится, как не очередной тысячелетний старик!

– Твой сарказм дела не меняет. Так что, на счет жены?

Алистрат показал неприличный жест и отвернулся.

– Поня-я-ятно. А если так, давай сделку? Ты ведь любишь сделки? Лю-ю-ю-юбишь! Какой темный их не любит. Ты поможешь моей жене, а я взамен отправлюсь с тобой к драконам, идет?

– Мало!

– Хорошо, что еще ты хочешь?

– То, что я хочу, ты уже сжег!

Лирн глубоко вздохнул. Его терпение тоже было далеко не бесконечным.

– Что ты хочешь из того, что есть, чтобы уравнять сделку?

Алистрат задумчиво посмотрел на светлого мага.

– Информацию. Ты больше ничего не будешь скрывать от меня. Что знаешь, рассказываешь мне и разъясняешь, почему. Если то, что я сейчас услышал от тебя, это только часть, то даже не представляю, что еще там написано. Будет любопытно тебя послушать. К тому же, ты соглашаешься на все мои предложения и всячески поддерживаешь их.

Согласен?

– А если это будет что-то безумное?

– А вот в таком плане уже тебе решать, чья шкура дороже – твоя или жены? Конечно, жены, кто бы сомневался! – Черный маг мгновенно прочитал ответ по лицу светлого. – Хотя после того, как я ею воспользуюсь, вряд ли ты останешься при том же мнении.

Лирн насупился, но для него жизнь близких была превыше всего.

– Я согласен.

Алистрат достал кинжал и разрезал им себе руку. Окровавленный предмет тут же был передан другу.

– Не доверяешь мне?

– Доверяю, но страховка будет не лишней. Клятва на крови никогда еще не подводила при случае.

Лирн усмехнулся, взяв кинжал. В этом был весь Алистрат. Близо он к себе не подпускал никого, даже самых родных, отгородившись от всех стеной неприязни и иронии. И на то у него были свои причины.

Глава 4

Виктория

Женщина ходила из угла в угол. Как наяву она помнила лицо мужа, как только его рука коснулась еще плоского живота – удивление, неверие, ужас, разочарование и, наконец, презрение. Он ее не понял. Даже не пытался понять. Один единственный вопрос, что он задал, перед тем как уйти прочно засел у нее в голове.

– Какой срок? – надломленный, полный отчаяния вопрос.

– Два-три месяца, точно не знаю, – тихий ответ.

Сил у мужа было не так много, чтобы обнаружить плод раньше. Ребенок с каждым днем забирал у женщины все больше энергии. Она еле могла использовать свой дар. Получалось у нее все хуже. Виктория боялась, что со временем, она и передвигаться не сможет. Ее тело сильно ослабело, выкачивая силу, точно проклятие. Она и не думала, что ребенок потребует столько энергии. Появись сейчас Лирн на пороге ее комнаты, женщина не смогла бы себя удержать в руках. Путница тихо застонала, вспомнив крепкое тело мужа и сладкую силу, питающую его светлую ауру. Слишком вкусную сейчас. Хотя она предпочла бы темный источник, но такая мечта явью быть никак не могла.

Словно в ответ на ее мысли защитный периметр замка поколебался и в воздухе женщина уловила темную родную энергию. Мужскую черную магию. Кровь с новой силой разогналась по венам. Голова соображала плохо, остались только инстинкты.

– Хочу-у-у-у! – женщина поскребла удлинившимися когтями по стенке, оставив глубокие борозды на камне. – У-у-у-у-ы-ы-ы-ы!

Магиня застонала. Активность тела возросла. Силы уходили в разы быстрее.

Виктория запоздало сообразила, что нужно собрать хотя бы те жалкие крохи, что остались после портала, и экономить собственную энергию. Она легла на кровать и приготовилась впитывать темную магию. Ее оказалось очень мало, но каждая крупинка силы была на счету. Путница произвольно сглотнула, уже представив огромное количество родной темной энергии, окутывающей ее своим теплом с головы до ног. Если бы только темный маг чуть ошибся с местом и угодил в ее комнату... женщина предвкушающее улыбнулась побелевшими губами. Уж она бы его пригрела. Путница прислушалась к такому недосыгаемо далекому темному источнику. Ошибки быть не могло. Это оказался Алистрат. Ее любимый черный маг, такой вку-у-у-у-у-усный!

– У-у-у-у-у-у-э-э-э-э.

При мысли о его силе, женщину вновь скрутило.

Темный маг появлялся у друга часто. Его ауру и исхо-

дующую от него энергию путница запомнила досконально. Сложно забыть мага, когда тот постоянно крутится рядом с ее мужем. От Лирна часто исходили отголоски его энергии. Сейчас женщина продала бы за эту силу свою душу, если бы это хоть чем-то ей помогло.

Сколько магиня так мучилась, частичку за частичкой впитывая то, что еще не забрал замок, она не помнила. Мыслей никаких не было. Все существо обратилось в концентрацию.

Отворилась дверь. И вошел ОН! Женщину окутала теплая сила. Она мгновенно поднялась и встретилась взглядом с черными глазами темного мага. В обычном состоянии они бы напугали путницу. Мужчина открыл свой источник. А черный маг просто так никому никогда не показывает свою силу, и уж точно не раздает ее. В таком состоянии он убивает. И делает это медленно, со вкусом. Но сейчас в женщине почти не осталось ничего, что напоминало бы разумное существо. Возобладали низменные инстинкты. Виктория кинулась к мужчине и с непередаваемой жадой впилась ему в губы, поглощая потоки темной силы.

– Мое! Хочу! Больше! Хочу!

Женщина попыталась освободить своего неожиданного гостя от одежды, но руки не слушались, занятые исследованием тела, а в голове царил кавардак. Разум ушел, сознание помутилось, в глазах все расплывалось. Единственное, что запомнилось четко – искаженное отвращением и брезгливостью лицо черного мага. Путница попыталась восполь-

зоваться магией, чтобы ощутить, наконец, желанное тело, но не смогла. Вся получаемая энергия уходила на питание плода. Почувствовав приток силы, запросы ребенка увеличились в разы.

– Дай! – взмолилась Виктория, и на ее глазах выступили слезы. – Хочу! Дай!

Алистрат стоял и смотрел на женщину. Она почти висела у него на шее и от ее веса ему было не комфортно. Казалось, он и не думал снимать ни плащ, ни льняную рубашку свободного покроя, ни штаны, ни тем более разоружаться. Униформа всех темных магов по стандарту была черной. Цвет одежды не обсуждался. Так их легко везде узнавали, не прибегая к магическому зрению.

– Я не твой раб. И прихоти блудной девки выполнять не намерен. Попроси нормально.

Женщина взвыла. Мужчина даже бровью не повел, терпеливо дожидаясь возвращения разума путницы. Он спокойно наблюдал за ломкой женщины. Наконец, толика сознания возобладала над инстинктами. В безумных глазах появилась искорка разума.

– Пожалуйста, я п-п-п-прошу, дай мне.

– Что тебе дать? – тихо произнес он, будто бы издеваясь.

Женщина снова чуть не ударилась в слезы, но все же смогла вымолвить:

– Пожалуйста, дай мне больше силы. Я очень хочу ее сейчас.

Алистрат усмехнулся.

– Ну, хотя бы честно. Не стала врать про любовь и про желания тела. Уже радуется. Отойди, я разденусь. Когда на мне висят, это как минимум не удобно.

Виктория всхлипнула и просто невероятным усилием заставила себя сесть на кровать. Она точно зачарованная смотрела, как мужчина снимает плащ, достает кинжалы и откладывает их. Затем его руки развязали рубашку. Она была снята через голову, оголив натренированный торс. Путница затаила дыхание. Сила потекла быстрее. Ее стало больше. Потом в ход пошли штаны. Спустя время перед ней предстал обнаженный темный маг. Женщина только хотела приблизиться к нему, как повелительный окрик: «Сидеть!» – пригвоздил ее обратно.

– Я сам все сделаю, ясно? Ты не потратишь ни частички своей силы. Я у тебя ее просто не возьму.

Путница мысленно возмутилась таким пренебрежением и попыталась перенаправить часть уже успевшей выработаться своей энергии мужчине, но получила сильный откат. Руки мелко задрожали. Женщину замутило. В глазах все за двоилось и затроилось. Алистраты единодушно покачали головами, точно болванчики, и проговорили:

– Мне вот интересно, все бабы дуры, или все же нет? Похоже, что да. Ты себя угробить решила, ненормальная? Я же ясно сказал, что твоя сила мне не нужна. Даже входы на время заблокировал, чтобы случайно не взять. Э-э-э-эх, Созда-

тель, дай мне терпения!

Алистрат быстро стянул с путницы платье и уложил на кровать, нависнув сверху.

– Ну, что ж, – осмотрел он свой сомнительный приз, – так-то вроде все есть – низ в порядке, верх, конечно, на любителя, но я не привередлив сегодня. Дареному коню в зубы не смотрят. Тогда, раз все на месте, можно и приступить к делу. Надеюсь, твой муж не заглянет посмотреть, как у нас тут дела обстоят, иначе мне и его нужно будет лечить. Хорошо еще, что не этим же способом.

Алистрат усмехнулся, представив вмиг побелевшее лицо друга, а затем картинка сменилась на красивую полуобнаженную блондинку, и дело сдвинулось с мертвой точки.

Женщина сыто свернулась клубочком под боком у черного мага. Она, наконец, ощутила счастье. Сила переполняла ее, бурлила темным потоком. Алистрат был слишком щедр. Он полностью открыл свой источник, влив в женщину приличное количество энергии. Силы в нем было немеряно. Женщина забрала столько, сколько смогла. Лишнее растворилось в окружающем пространстве. Комната стала душевной. Виктория прислушалась к себе. Дивное умиротворение царило не только в ее душе, но и теле. Она перевела взгляд на Алистрата. Мужчина был хмур и задумчив. Его руки машинально гладили пряди женщины. Черный маг ничего не получил, даже физического удовольствия. Это бы-

ло заметно по его лицу. Он все отдавал, но ничего не брал. Виктория припомнила их соитие, длившееся от силу минуту до ее первого и единственного удовлетворения. Потом он резко прекратил и успокоился, хотя в его взгляде явственно читалось желание. Очень большое самообладание. Путница даже позавидовала. Живя среди белых, она привыкла за добро платить добром, даже если оно было сделано безвозмездно. Озорная мысль посетила ее головку. Женщина приподнялась на локтях и, улыбаясь, чмокнула своего спасителя. Алистрат посмотрел на Викторию, как на вконец больную.

– Ты не наелась что ли еще?

– О чем думаешь?

– Ты не ответила на вопрос.

– Наелась. Благодарю, было очень вкусно.

– Тогда ЧТО тебе от меня надо?

– Внимание.

– Не ко мне. К своему мужу обращайся. Этот повернутый за тебя удавиться готов. Давно подозревал, что он не излечим, но чтобы настолько...

Женщина насупилась.

– Я твоего внимания хочу!

– Больно многого хочешь. Хотя... допустим, я обратил на тебя внимание, что дальше?

– Поцелуешь?

– Дверной косяк? Да с радостью!

Виктория стукнула кулачком о грудь мужчины и засмея-

лась. Темный, он темным и останется, чтобы ты с ним не делал.

– Али, ты меня любишь?

Мужчина в ужасе взглянул на путницу. На его лице проступил гнев.

– Не смей со мной фамильярничать!!! Никогда! Ты мне никто, никем и останешься. Я, кажется, случайно стукнул тебя о деревянные перекладыны кровати, или я, наверное, уши компотом мою, но ты сейчас серьезно сказала «любишь»? Дорогая, открою тебе глаза на мир. Любит тебя твой уже дважды рогатый муж, который женился демон знает на ком, а я так мимо просто проходил!

– Ага, и случайно зашел в мою комнату!

– Именно! А теперь мне пора идти. Лирн там с ума сходит. Я почти уверен, уже напридумывал себе всякого, веревку на шею затягивает.

Алистрат встал и хотел было добраться до одежды, как его тут же схватили и с силой дернули обратно. Он с мрачной решимостью скинул уже успевшее взгромоздиться на него тело и все же достал одежду.

– Прекращай этот балаган. Не смешно уже.

– Я хочу, чтобы ты остался, – обиженно проговорила Виктория.

Ее образ являл собой вселенское раскаяние, даже глазки были приопущены. Алистрат даже не взглянул на нее. Он за свою жизнь и более удачных актрис видел.

– А, ты придешь снова?

– Приду. Одного раза тебе будет недостаточно. Носить ре-бенка еще долго. Чем больше срок, тем больше силы нужно плоду. Ты не справишься одна. От кого хоть понесла?

– Секрет, – Виктория лучезарно улыбнулась. Мужчина лишь передернул плечами, мол не больно то и хотелось знать, и вышел. За дверью его ждал бледный и осунувшийся Лирн с бутылкой коллекционного. Алистрат так и подозревал, что его друг засядет возле комнаты «любимой» жены, а потому заранее поставил блок на звуки. Их не слышал никто за пределами спальни.

– Просто прекрасно! Мы собрались к драконам, а ты в дюпель пьяный! Хватит надираться! Для Верховного – это не позволительная роскошь! – с этими словами Алистрат вырвал из рук Лирна бутылку и допил оставшуюся жидкость. – А, неплохо. Хорошее вино. У тебя отличный вкус.

Белый маг печально усмехнулся, смотря на друга снизу-вверх. А друг ли он вообще? Мужчина мгновенно выкинул ненужные мысли из головы.

– Вся проблема в том, что я почти не пьянею. У магов оказался до противности устойчивый организм. Мы быстро трезвеем. Так что... толку-то в этом вине...

– Тем более нечего зазря свои погреба переводить! Лучше бы мне отдал. Мне оно все же нужнее будет.

Только сейчас светлый обратил внимания на подавленный вид темного.

– Чего такой кислый?

– Вот ты знаешь...

– Не надо мне свои впечатление описывать. Я этого не выдержу! – вторая бутылка была незамедлительно им откупорена.

Алистрат ее мгновенно отобрал и осушил до половины.

– Ну, и наглость! Заявился ко мне домой без приглашения, воспользовался моей женой, а теперь еще и старое коллекционное отбираешь!

– Ну, не такое уж оно и старое – всего двести лет. Ты постарее будешь раз в пять. А на счет жены – я был против. И ты это знаешь. И вообще, тебе нельзя. Очень вредно! Я о тебе забочусь! – вернул черный маг колкость друга.

– И все же выглядишь ты не лучшим образом. Может отложим визит к драконам на завтра?

– Нет. С этим нужно заканчивать, да побыстрее. У меня остался мальчишка править, кто знает, что этому сорванцу в голову взбредет!

– Ты своих загов меняешь, как перчатки.

– А что делать, если они все тупые! Все! поголовно! Нет, ну, например, как можно перепутать синюю печать с красной? А ведь кто-то из них попутал, слепые, так их раз так! А потом этот несчастный листочек отправился не на стол повару для организации праздничного ужина, а в психлечебницу с особо буйными. Там еще держат полоумных магов, не справляющихся со своими силами. А теперь представь.

Приходит приказ. Светлый, мать его, эльф, наш главный целитель, открывает грамоту, а там – к столу Верховного отрезать несколько пудов мяса, подать в фаршированном виде с зеленью и фруктами... и прочее в том же духе. Бедолагу откачивали всей психлечебницей. Но там же светлые работают! Они юмора не понимают, то есть совсем не понимают! И им невдомек было, что кто-то мог просто ошибиться и отправить письмо не туда. Эти верят всему и всем. И, почесав репу, приказ они восприняли буквально. А теперь самое интересное. Приезжаю я, одеваюсь на бал, вхожу в главную залу. Смотрю, стоит повар и в крайнем изумлении рассматривает новое блюдо. Фаршированный маг под подливой с яблоком в зубах, обильно покрытый укропчиком. Меня чуть не вывернуло наизнанку, когда я под этой зеленью рассмотрел глаза. Я побил все рекорды по бегу на особо длинные дистанции, а по ору точно стал самым первым. Так вот мораль такова – если бы один крайне невнимательный тип не перепутал печати, вечер у меня прошел бы успешно, а пару психов были бы живы и коротали свое время в лечебнице. С тех пор все печати я держу при себе. Мало еще кто, что попутает.

Отсмеявшись, Лирн произнес:

– Что-то эту историю я не слышал раньше.

– Повода рассказать не было. А вот ты спросил, и я припомнил. Это тебе смешно сейчас, а тогда – было страшно. Целители меня до сих пор стороной обходят по кривой дуге. Сколько я не пытался светлым эльфам доказать, что произо-

шла ошибка – напрасно. Для них все просто, как дважды два. Приказ есть – есть, роспись стоит – стоит, печать имеется – имеется. Все! Какие вопросы? Но, конечно, мнение о своем правителе у них сложилось..., и оно точно мне не льстит.

– Возможно ты просто перегрузил парнишку. Дело было ночью, вот он и перепутал – заработался.

– Заработался, – фыркнул Алистрат. – Таким слабовольным и бесхарактерным точно не место на троне.

– Если бы ты нагружал их не сразу, а постепенно, то вышел бы толк.

Алистрат тяжело посмотрел на своего собеседника.

– Ты мне еще укажи, как растить молодое поколение! Нашелся учитель! Помнисься, мне никто не организовывал проблемы строгими порциями четко по ходу жизни. Они навалились сразу всем скопом, да еще приплюсуй процесс перестройки. Легко мне тогда не было, но именно это меня и воспитало, как личность.

Лирн передернул плечами, сделав еще один глоток из горла.

– Как знаешь. Мое дело предложить.

– Что-то мы тут с тобой засиделись. Давай порталом к драконам. На удивление я уже почти восстановился.

– Я же говорил, что восстановишься. В смысле порталом? Сейчас? Мы выгядим с тобой на пару как двое забулдыг. К тому же, я не знаю, куда.

– Я знаю. Когда-то в молодости мне приходилось там

попутешествовать, искал драконье золото. Придурком был в общем-то знатным.

– И как? Нашел?

– Ага... десять раз успел. Еле ноги унес от одной мстительной и злопамятной твари. Тоже занятная история. Но уже потом. Поднимайся. Я открою портал, приготовься к неприятным ощущениям.

– Мой плащ, маска... они в кабинете остались.

– Не надо. Драконы не любят, когда скрытничают. К ним лучше идти открытыми и без оружия. Эти ящерицы слишком мнительны и подозрительны. Пальнут еще огоньком, будешь с красным пупырчатым лицом до конца жизни расхаживать.

Лирн молча кивнул, приготовившись телепортироваться. Алистрат так же молча разрезал пространство.

Глава 5

Драконы

Кхари – самые высокие и известные во всем мире горы. Именно там жили драконы. Вершины гор уходили далеко за облака. А вход в логово драконов чутко охранялся недремлющими стражами. Так гласили предания...

Два дракона стояли около входа в пещеру. Они пристально всматривались в горизонт. У них был прекрасный обзор. Выше высоких сосен открывался вид на океан. Он был далеким и недосыгаемым, но им нравилось любоваться синей полоской вдали. Не забывали они и поглядывать в низ. Прекрасный слух улавливал любые посторонние звуки, а рефлексy мгновенно реагировали на них, выпуская столб пламени в подозрительную активность.

Что поделать, но их раса не любила гостей. Не то, чтобы драконы их не привечали, но желающих смешаться с грязью не находилось. Данный народ был очень не воздержан на язык, себялюбив и горделив. Самое интересное, что их самих это нисколько не беспокоило, а вот остальные расы страдали. Поэтому Высочайшим Эрлом было решено выставить конвой перед входом. Такой ход был лишь данью предосторожности. Со временем территория драконов, которая вхо-

дила в состав трех северных государств, была закрыта и признана нейтральной. Это решение оказалось для трех Верховных одним из сложнейших. Ведь к тому времени до них дошли слухи о том, что драконы потребляют своих обидчиков с устрашающей регулярностью. Байки то или правда – никто так и не решился разобраться, однако истина была такова, что сами люди пропадали семьями. Уничтожить драконов пытались, но к магии они устойчивы, а посему ничего ни у кого не вышло. Морально надавить на них тоже не получилось. Маги пришли к соглашению просто закрыть эту землю. С той поры прошло не так много времени. Драконы были несказанно рады, что их, наконец, оставили в покое. Однако во все времена всегда находились смельчаки или безумцы, которые стремились все слухи испытать на собственной не долговечной шкурке.

Стражи тихо посмеивались. Они только недавно прогнали очередного искателя приключений, подпалив тому пятую точку.

– Как думаешь, сколько ему понадобится времени, чтобы снова сесть? – бирюзовый дракон, что постарше, выпустил из ноздрей струйки пара. Его сильное тело расслабилось, вновь уложив хозяина на жесткие булыжники.

– Мне больше интересно, когда он снова сможет дарить наслаждение своей самке, если ты ему вместе с задней точкой подпалил и переднюю тоже, – отозвался второй страж. Его золотистые чешуйки на закате отбрасывали причудли-

вые блики. Он последовал примеру своего компаньона и развалился возле входа в пещеру. – И чего они все сюда ходят? Медом что ли им тут намазано.

– Пусть ходят. Так даже интереснее. Сидишь, ничего не делаешь, народ пугаешь – работа мечты. Обожаю свою смену!

Вдруг, старший дракон насторожился. В воздухе внезапно почувствовалась темная магия. Кто-то рвал пространство. И ладно бы где-нибудь в другом месте, но портал должен был открыться прямо перед пещерой. Молодой тоже ощутил изменения, но пока еще не понял причины.

– У нас гости, – произнес бирюзовый великан и, зевнув, прикрыл веки.

– Где?

Два уже немолодых мага выскочили из ниоткуда прямо перед входом в пещеру. Сильный хвост старшего вмиг откинул их назад на несколько десятков верст с хрустом впечатав в ближайšie сосны.

– Ого! Так вот оно что! – с восхищением в золотистых глазах дракончик посмотрел на главного. – Магов я еще не видел. Это правда они?

– Да, – первый страж внимательно наблюдал, как гости, постанывая, точно старые деды, поднимаются, а их глаза загораются цветом магии. – Какая прелесть! И что тут у нас? Черный и белый маг во плоти! Какое невероятное стечение обстоятельств заставило вас работать вместе, вопреки харак-

теру вашей силы?! Не говорите, я сам догадаюсь! Это самка, верно? Эх, весь мир крутится только вокруг одного...

– Вокруг женщин? – удивленно проговорил младший.

– Нет, друг мой. Вокруг более... м-м-м-м... приятного... м-м-м-м... времяпровождения, – дракон усмехнулся и обратил свой взор на уже вставшую и осторожно подбирающуюся к нему парочку. – Тем не менее, ребята, вы уже опоздали к обеду. Солнце садится. Но не переживайте! Для вас еще не все потеряно! Ужин пока что не подавали. Дом нашего высокоуважаемого повара находится неподалеку – на западе от пещеры. Как к нему придете скажите просто – закуска прибыла. Для главного блюда вы все же мелковаты, даже если подавать вдвоем. Он все поймет. У нас повар вообще смекалистый дракончик.

Белый маг резко побледнел, белена с глаз спала. Черный мгновенно заметил эту перемену настроения и прошептал:

– Не слушай его. Это все ложь. Напугать он нас так хочет. Не поддавайся. В разговор не вступай, я сам буду говорить.

Напрасно темный маг думал, что драконы его не услышат. Слух у них был отменный.

– Ну, посмотрим, что ты нам такого интересного расскажешь. Мы от мира отсечены, будет интересно узнать последние новости, – усмехнулся золотой гигант.

Черный маг оглядел высокие сильные туши драконов, по достоинству оценив красоту этих удивительных существ, и, подбоченившись, громко произнес.

– Мне нужно видеть Высочайшего Эрла Фаха! У меня к нему деловое предложение.

– Да ты что! – притворно округлил глаза старший дракон. – Мне тоже много чего нужно. Например, не строптивую самочку для приятной и плодотворной ночи! Давай померяемся своими хотелками? Хотя, что с тобой, букашкой, меряться? У меня по любому больше.

– Я – Алистрат, Верховный черный маг и направлен сюда по поручению совета, – мужчина решил с другой стороны подойти к проблеме.

– А я – повелитель Вселенной! Не веришь? Смотри, сейчас это дерево загорится! – с этими словами бирюзовый великан плюнул в сосну огнем. Она тут же вспыхнула. – Видишь? И никакой магии! Да, направлен я сюда Создателем и Высочайшем Эрлом, чтобы портить ваши несчастные жизни своим присутствием.

Золотой дракон, как и белый маг спокойно наблюдали за разыгравшимся представлением, но только у стража на мордочке царила клыкастая улыбка.

– Я говорил, что нужно было поофициальнее одеться, – проворчал светлый.

– А толку то? Он бы все равно не поверил, даже если бы мы пришли при параде и с армией. Слушай, дай просто пройти. Нам очень надо поговорить с твоим правителем.

– Путь закрыт для посторонних. Ничем не могу помочь, – наконец, смилостивился дракон. – Если вас там никто не зна-

ет, то проход строго воспрещен. Приказ высочайшего Эрла. Хочешь моего чистосердечного совета?

Алистрат приподнял брови, готовый слушать.

– Ты умный?

– Вроде да.

– Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет. Обход по правой стороне, там короче. Скатертью дорога!

Черный маг призадумался.

– А если дракон меня узнает, вы пропустите?

– Пф-ф-ф-ф... как раз плюнуть!

– Э-э-э, – мужчина осмотрелся, – вот плевать точно больше не стоит. Вы ведь знаете Хаа? Он в курсе кто я!

Стражи переглянулись между собой и вновь посмотрели на гостей.

– Допустим, мы знаем Хаа. Но тебе это ничего не даст. Он не знается с пузатой мелочью. Ты с ним никак не мог встретиться. Это снова ложь.

– Не ложь! Позовите его! Хаа! Он меня знает. Скажите, что я пришел вернуть должок.

Морда дракона вытянулась, и все же он кивнул второму стражу. Тот расправил свои кожистые крылья и взлетел ввысь. Ждать пришлось недолго. Огромный черный дракон приземлился неподалеку от Алистрата. Его зрачки были сравнимы с цветом огня – крайняя степень возмущения и злости. Дальше за ней уже идет смерть.

– Какой нечестивец посмел тревожить мой покой? –

взгляд рослого сильного дракона переходил от одного гостя к другому. Узнавания в нем не было ни на дюйм.

– Хаа! Помнишь меня? Мы встретились где-то примерно восемьсот лет назад. Ну, вспоминай! Это же я! Тот искатель сокровищ.

– Темный? – черный дракон фыркнул, но крылья все же сложил. – Тебе вконец жить надоело? Тогда я не успел расправиться с тобой, юркое ты насекомое, но сейчас мне ничто не помешает это сделать.

– Постой! У меня есть интересное предложение!

Дракон мгновенно втянул когти и толстые шипы на загривке и прикрыл пасть.

– Ты – нахал! После всего того, что натворил, ты что-то хочешь мне еще и предложить?

– Поверь, Высочайший Эрл не сможет от такого отказаться. Это будет касаться всех драконов! Очень выгодное предложение. Только мне самому нужно к нему попасть. Необходима твоя помощь в этом.

Взгляд, брошенный мельком на гостей, и Хаа решается.

– Хорошо. Но оружие оставляете тут. И еще раз, если я тебя увижу после этой встречи, ты умрешь. Я расплавлю тебя в огне.

– Договорились.

Алистрат поднял руки в примирительном жесте и отошел. Черный дракон вновь взмыл вверх.

– В горе выщерблены ступеньки для вот таких вот бесхво-

стых и мелких животинок. Подниметесь на самую вершину. Там будет большая зала. Высочайший Эрл гостей принимает именно там. Располагайтесь, где хотите. Магию использовать не рекомендую, – бирюзовый гигант размял крылья и вновь улегся, прикрыв веки. – И да, он примет вас только в том случае, если вы до туда доберетесь.

Золотистый дракон тихо захихикал.

Друзья вошли в пещеру, похожую на огромную комнату с десятком ответвлений – все было сделано под исполинский драконий рост. Единственное, что выбивалось из обстановки – это ступеньки. Маги посмотрели наверх и ужаснулись. Лирн застонал.

– Я не поднимусь!

– Придется, – мрачно отозвался Алистрат и мужественно шагнул первым.

Глава 6

Высочайший Эрл Фах

Правитель драконов устало приземлился на посадочную площадку. День выдался сложным. Снова не так гладко, как хотелось бы, прошли переговоры с местным царьком, что именовал себя хозяином ИХ земли! Дракон готов был рвать и метать, но данное поведение не вписывалось в образ вожака. К тому же проблему бы это не решило. Усмирив свой гнев и втянув поглубже костяные наросты вдоль спины, Фах чинной походкой истинного правителя отправился в одну из пещер. Как бы сильно он не чувствовал себя уставшим, показывать свои слабости подданным было никак нельзя.

Высочайшего Эрла встречать прилетел чуть ли не весь его народ. Драконами были заполнены вершины гор. Они теснились в горных проходах, пещерах, где и жили; лежали на нагретых солнцем камнях неподалеку от мест приземления, кружили высоко в небе. Цвет их чешуек был различный – от глубокого темного до светлого нежного тона. Тут были и змеевидные бескрылые ящерицы, и птицеподобные создания, и чешуйчатые жуткие монстры, при взгляде на которых появлялось только одно желание – исчезнуть. Рога, клыки, когти, пластины, чешуя, шипы – все мелькало перед взгля-

дом правителя, заставив его, наконец, расслабиться. Он дома!

Хаа мгновенно оказался рядом со своим вожаком.

– Будет война?

Фах скосил глаза на своего подопечного и промолчал. Он не настолько обезумел, чтобы обсуждать проблемы при своем народе. Правитель горделиво прошествовал в главный зал, где обычно принимал гостей, и улегся на бархатные подушки в самом конце.

– Так что? Будет или нет?

Высочайший Эрл обвел взглядом пустую комнату. Легкое движение головы, и стражники понятливо закрыли все двери, ведущие в помещение.

– Хаа! Ты очень невоздержан! Борись с собой. Твое любопытство когда-нибудь тебя сгубит. Я это уже говорил.

– Простите, Высочай...

Фах оскалил клыки.

– Мы здесь одни. Давай без титулов. Уже наслушался сегодня.

– Так, как прошло?

– Погано. Им стало мало земли. Они посягнули на святое! На Кхари!

Черный дракон выставил на показ свои острые коготки. Ядовитые шипы мгновенно вышли наружу. Однако, Хаа быстро взял себя в лапы.

– Давно пора было уже этих Смертных прижать. Чего ты

тянешь?

– Нужно уметь обходиться без крови. К тому же, если это и надо было делать, то лет двести назад. Сейчас война ничего не даст, кроме наших потерь.

– То есть?

– То и есть. Мы хорошо защищены магически. Но от физических воздействий у нас защиты нет. Кожу, пусть и не с первого раза, но поранить можно. Мы не всемогущи.

– Но у них нет такого сильного оружия, чтобы убить нас.

– Есть.

– Но откуда?

– Хороший вопрос. Однако меня больше интересует другое – как небольшая горстка людей-фанатиков смогла за сотню лет стать достаточно хорошо организованной силой. Кто этому поспособствовал? Я помню, как столкнулся с ними лет триста тому назад. Напуганные – двух слов связать не могут, дикие – бросаются друг на друга точно оголодавшие волки, страшные – запустили себя совсем. Тогда я великодушно решил подарить им свою землю. Пусть плодятся и размножаются. Драконам все равно столько земли не требуется, а дичи люди много не съедят. Теперь Смертные изменились. Да, они хорошо общаются, да, стали понимать, что делают, да, начали мыться и следить за собой! Все это меня только обрадовало. Но когда они объединились и принялись кричать о праве на горы – это уже перешло дозволенные границы! Сегодня они убили пару наших виверн, чтобы показать свою

силу. Эта кучка людей была явно кем-то подготовлена. Сами они до такого оружия не додумались бы за сотню лет! И ведь этим их еще кто-то пользоваться научил! Но вот кто?

– Мало у тебя что ли желающих драконье сокровище получить? Только ленивый не придет...

Фах усмехнулся, обнажив рядок острых белых зубов.

– Дело-то не в этом. Кому-то очень нужны горы. Он явно не человек. Смертные до такого просто не додумаются – соваться к монстрам в пасть. Слишком мало времени, чтобы они смогли пройти путь одной цивилизации. Остальные разумные существа на то и разумные, соваться также сюда не будут. Резона нет. Им свои сокровища охранять надо – семью, детей там...

– Маги?

– Именно. К разумным они мало относятся. А больше желающих нет. Разбалованные детки Создателя. Белые отменяются. Они не приблизятся к драконам и на расстояние выпущенной стрелы – кишка тонка. Круг сужается. Темные вполне подходят. Цветные – те еще теньевые лошадки. Про них даже самим магам ничего не известно. Живут тихо, замкнуто, на рожон не лезут, никуда не встречаются. Загадка. И вот кто из восьмерых Верховных в этом замешен – я не знаю. Хотя что-то мне подсказывает, что я должен искать гаденыша среди темных.

– Кстати на счет темных. Тут к тебе явился один из них. Хочет что-то предложить.

Взгляд правителя стал грозным.

– И ты его впустил??? Не пристанище свирепых драконов, а проходной двор! Если ты так будешь всякий сброд сюда впускать, то быстро лишишься своего почетного звания воюводы. Ладно, где он? – сменил гнев на милость правитель.

– Должен был быть тут!

Фах тяжело вздохнул, а во взгляде заиграло веселье.

– Интересно, на какой по счету ступеньке он застрял? Спорим, и половины не прошел?

Драконы ударили по лапам и вылетели из залы.

– Ты проиграл. Половины нет, – пробормотал правитель, вольготно расположившись на скалистом уступе. Ниже его у противоположной стены сидели двое в конец убитых мага и о чем-то тихо разговаривали.

– Любопытно. А белый-то тут что забыл?

– Понятия не имею, но он вместе с черным магом пришел. Может ему компании захотелось?

– Не смей меня. Верховные все без разбора одиночки.

– Верховные?

– Да-а-а-а. К нам пожаловали «большие шишки», сливки сливок! Нежнейший сорт!

– Как вы догадались Высочайший?

– Видишь ожог у них на запястьях? Это выжженное клеймо. Сам Создатель поставил свою печать на любимые творения. А всего таких любимчиков было ровно двенадцать

штук. В них Творец влил своей кровушки побольше, чем в другие игрушки. Таким образом, он просто пометил их, чтобы не перепутать с остальным расходным материалом. Мне кажется, что все это представление, связанное с силой, не больше, чем очередной эксперимент. И он увенчался успехом. Воссоздалась четкая иерархия. А теперь вопрос на миллион! Где в этом мире справедливость? Правильный ответ – ее нет.

– Хм... – черный дракон вновь посмотрел на магов.

– Теперь тебе открылась прекрасная панорама. Ты когда-нибудь видел ползающих на четвереньках Верховных?

– Никогда.

– И не увидишь больше. А посему наслаждайся этой животрепещущей картиной, пока есть такая возможность. Другого такого шанса в подробностях рассмотреть пятую точку великих магах может и не представится.

Черный дракон усмехнулся и разлегся неподалеку от правителя. Долго жать не пришлось. Гости добрались до яруса, на котором восседали драконы. Темный маг поднял голову и обомлел. Чуть дальше над лестницей сидели Хаа и какое-то невиданное им доселе существо. Белая мерцающая во тьме пещеры чешуя отливала перламутром. Казалось, что перед ним был рассыпан жемчуг. Кожистые крылья с легким пушком создавали впечатление первого выпавшего снега. Они были раза в два длиннее, чем у Хаа. С первого взгляда могло наивно показаться, что такая красота лишь плод вос-

паленного воображения, и на самом деле ей не место в темной пещере с другими монстрами. Однако стоило магу прищуриться, как он увидел прозрачные пластинчатые гребни на спине гиганта. Из сильного хвоста с пушистой серебряной кисточкой торчала острая раздвоенная игла. Среди волос на загривке сложно было рассмотреть шипы, но со временем они проглядывали то с одной, то с другой стороны. А длинные клыки в несколько рядов и острые когти не оставляли никаких сомнений в том, что перед ним находился ужас многих людей – дракон.

– Не поднимай головы, – тихо прошептал темный, но было поздно. Белый уже во все глаза разглядывал Высочайшего Эрла.

– Что? Нравлюсь?

– Очень, – благоговейно прошептал Лирн. – Вы самый необычайно красивый дракон из всех, каких я видел!

Фах лишь хмыкнул. Он уже привык к подобной реакции непосвящённых.

– Что надо в моих краях? Опять сокровища?

Белый потупился, дав слово темному.

– Я к вам, Высочайший Эрл, с предложением! Вы хотите избавить свой народ от людей раз и навсегда? Мне кажется, они вам тоже доставляют некоторые неудобства.

Фах смерил магов хмурым взглядом.

– Хаа, доставь темного в главную залу. Я с ним сам побеседую.

Черный дракон кивнул и тут же подхватил одного из Верховных, прижав его задними лапами к телу. Алистрат попытался освободиться, на что грозный дракон лишь крепче сжал когти и прошипел:

– Высочайший Эрл велел притащить тебя в залу, но он не сказал, в каком виде. Если хочешь жить – будь паинькой.

Фах наблюдал, как его подопечный уносит одного из гостей, недолго. Правитель вновь обратил свой взор на светлого. Тот был бледнее самой смерти.

– А у тебя есть ко мне предложение?

– Не-е-е-ет.

– Замечательно. Тогда ты свободен!

– Мой друг... что с ним будет?

– Мы поговорим, потом я поужинаю. Твой друг туда, конечно же, приглашен. А ты слился с глаз моих, пока не стал главным блюдом стола!

Лирн вздохнул и обреченно проговорил.

– Я не уйду без Алистрата!

Фах обнажил свой оскал, напугав светлого до икоты.

– Уверен?

– Д-д-д-да-а-а.

– Белые, – вздохнул правитель тяжело. – Какие же вы все-таки белые... да не буду я его есть! Иди домой!

– Нет, я останусь! – храбрости у Лирна чуть прибавилось.

– Тогда выйди из пещеры и подожди его там. Если тебя тут увидят остальные драконы, я не смогу отказать им в забаве

повеселиться с новой игрушкой.

С этими словами Фах развернулся, раскрыл свои бело-снежные крылья и взлетел, обдав светлого прохладным ветерком.

– Что ты хотел мне предложить, Верховный? Я слушаю.

Правитель сидел на подушках. Рядом с ним расположился Хаа.

– Совет магов больше не может терпеть Смертных под своим крылом. Они слишком далеко заходят, лезут куда не надо. В общем проблем с ними не меряно. Убить их всех не получится. Они плодятся, как кролики! Как бы нам самим потом не было худо. Поэтому мы решили создать свой мир по аналогии с этим. Но у нас большие ограничения с силой. Мы не можем даже порталы открыть без неприятных последствий для нас самих. А у вас есть книги. С помощью них мы найдем ответ, как нам все это повернуть без ощутимых потерь. Взамен мы заберем вас на новую планету!

Фах мрачно посмотрел на задумчивого Хаа.

– И обеспечите нам безопасность и спокойствие.

Алистрат улыбнулся.

– Если вы поселитесь на земле темных, то я, как Верховный, обещаю вам уединение и огромное количество дичи в лесу. Но! С одним условием.

Правитель напрягся.

– Каким?

– У вас есть небольшие неговорящие черные драконы в два человеческих роста. Вы их называете вивернами. По сравнению с вами они очень мелкие и производят достаточно много хлопот. Отдайте их темным магам на перевоспитание.

– Чтобы вы из них сделали боевых машин убийц? Нет.

– А если я поклянусь, что мы их будем использовать только в качестве средств передвижения?

Правитель рассмеялся.

– Я смотрю, порталы вам уже надоели.

– Драконам все равно это обещание ничего не стоит. А для моего народа будет неоценимый дар. Ну, так что?

– Хорошо. Заключение договора на крови. Вы даете нам кров и еду, следите, чтобы никто не беспокоил нас понапрасну, а взамен мы вам предоставляем нужные книги и, когда все получится, то и виверн. Но если что-то пойдет не так, договор будет разрушен с обеих сторон.

Алистрат достал кинжал из складок одежды. Тот, что приберег на крайний случай. Фах взял меч великана, но для него это была всего лишь зубочистка. Оба правителя надрезали кожу и слили кровь в одну чашу. Каждый произнес слова клятвы на своем народе и отпил из емкости. Магия связала договор прочнее самых крепких цепей.

– Я принесу нужные книги. Читать будешь тут. Листочек и чернильницу с пером отдаст тебе Хаа. За дело.

Глава 7

Странные дела

Непривычная тишина столицы и тусклый свет магических фонарей говорили о многом. Любой маг в раз бы понял, что в городе определено что-то творится. А людям не нужен никакой дар, чтобы осознать, что наружу лучше не высываться. Предчувствие – это уже великая сила.

Мужчина бежал по ночному городу так, будто бы за ним гналась стая волков, хотя на самом деле улицы пустовали. Он в приступе паники кричал, просил помощи, бил кулаками в закрытые двери. Никто даже и не думал открывать. С его лица тек пот, а из разбитого носа шла кровь. Парень оглянулся в очередной раз – ни души. Чего он боялся? Мужчина сам не понимал. Однако сердце стыло, навевая жуткий страх.

В очередной раз парень обратился к дару. Но это было бесполезно. Магии словно не стало. Жуткий рев мужчины. Он потерял самое ценное, что только у него могло быть. Маг еще и еще пытался призвать на помощь дар, но сила, точно насмехаясь над ним, молчала. Дикий ужас сковал не только тело, но и душу. Мужчина остановился и оглянулся. Кругом так же было тихо и безлюдно, как и полчаса назад. Изменилась лишь местность. Теперь она стала более пологой, а до-

мики преобразовались из добротных особняков в длинные многоэтажки.

Маг сел на ближайшую ступеньку и взвыл. Ему больше ничего не оставалось делать, как ждать. Скоро смерть придет за ним. Это единственное, в чем он не сомневался.

Под утро маги воды увидели мертвое тело.

– Вы осмотрели его, док?

Белый эльф лишь грустно кивнул.

– И что? – дознаватели были непреклонны.

– Никаких повреждений нет. Тело цело. Физического воздействия не применялось. Нос разбит только. Но это из-за того, что когда он бежал поскользнулся на мостовой и упал. Как вы сами говорили, там была его кровь. Мы вскрыли труп. Внутри тоже все в порядке. И, если полагаться на ваш осмотр, магии не использовалось. Просто мистика какая-то! Мы сами в недоумении.

– А кровь? Она что-нибудь показала?

– Кровь в порядке. Здоровый маг. Его сила была при нем вплоть до момента смерти. Он абсолютно чист.

– И что нам сказать старейшине? Из-за чего-то он умер!

Лекарь лишь пожал плечами. Он не мог больше ничего толкового донести до водных. Эта история старого врача-вателя выбила из колеи. Более десяти часов он провозился с трупом, но не нашел ничего такого, что могло бы пролить свет на загадочную смерть мага. На его памяти это был первый случай, когда он не смог определить обстоятельства ги-

бели. Маленький проигрыш в череде больших побед. Лекарь печально усмехнулся. Пора уходить в отставку.

– Он умер?

– Да.

– Догадались?

– Нет.

– Прекрасно! Нужно передать Верховному новости. Он будет рад.

– А у тебя как?

– Ловушка подействовала. Пора внедрять ее в остальные города. Смешно выйдет, если сам правитель попадетса на нее.

– Не боишься, что раскусят?

– Если твое задание не раскусили, то мое и подавно. Я очень хорошо натягиваю сети. Они не смогут обнаружить столь тонкую структуру.

– А если ее обнаружит Верховный?

На несколько долгих мгновений воцарилась тишина.

– Не сможет.

– Уверен?

– Да, – в голосе незнакомца все больше чувствовались сомнения.

– Будь осторожен. Правитель не терпит просчетов.

Глава 8

ГНОМЫ

Странный народец – гномы. Живут замкнуто, но при этом добродушные и даже веселые создания. Сами ростом по пояс, однако гонору больше, чем у правителей. Со многими общаются открыто и мило, но не дай Создатель обидеть гнома! Особенно, если кто-то обделил его в деньгах. Тут же начнется баталия с использованием запрещенных приемов и прочих не очень приятных вещей. Многие уходят с рудников без возможности продолжать потомство.

Магнус знал это правило с детства. И прежде чем идти в одно определенное семейство захватил с собой несколько мешочков с золотыми чеканными монетами.

Подземный город был прекрасен. Пространство, где располагалась столица гномов, напоминало огромный кокон внутри пещеры. Вместо неба свод украшали сталактиты с впаянными в них осветительными кристаллами разных цветов. В основном они были голубыми и желтыми. Казалось, что в подземное царство пробрались светлячки. Но это был искусный обман для приезжих гостей. Жителей города, не любивших живую природу, успокаивали только камни. Гномы лишь в горе чувствовали себя счастливо. Из кокона

вели множество ответвлений. Возможно, это были и другие города, а возможно – просто рудники. Внутри пещеры стояла сама столица. Самые богатые дома располагались ближе к центру. Бедные чаще селились по окраинам, впрочем, как и во всех городах. Магнус оглядел великолепные сооружения и извилистые проходы и в который раз подивился мастерству карликов. И хоть многие семьи по своей природе были скупы, гномы не переставали украшать улочки и дома. Тут и там сияли под светом магических сфер драгоценные и полудрагоценные камни, сложенные в причудливые мозаики. Роспись из мелкого гравия на каменных сооружениях будоражила воображение. Перламутр присутствовал лишь на некоторых особо богатых домах, добавляя городу еще большую нереальность. Даже щебень, неизменно имеющийся на всех улицах, выглядел как-то по-особенному.

Могло показаться, что такую роскошь никто не охраняет. Магнус чуть прищурил глаза, поменяв их вид, и его взгляду предстала сеть защитных узлов. Его маги хорошо поработали. Богатству гномов ничто не грозило.

Темные каменные сооружения возвышались над головами маленьких прохожих. Для обычного человека они не казались такими уж огромными. Магнус, согнувшись пополам, протиснулся в дверь одного из особняков и распрямился. Он был не высокого роста, а потому его голова чуть-чуть не доставала до потолка. Гостя там уже ждали.

– О! Магнус! Какая приятная неожиданность. Давно к нам

не захаживал. Садись, откушай вместе с нами.

Миниатюрный стол, накрытый на несколько персон, был заставлен всевозможными яствами от приморских изысков до блюд традиционной кухни. Заботливые слуги мгновенно отодвинули стулья и принесли большие приборы как раз для высоких гостей. За столом сидела чета гномов со своими детьми.

– Я тоже рад тебя видеть, Грейси.

Магнус без заминки воспользовался предложением хозяина. Он прекрасно знал, как трепетно гномы относятся к гостям. Интересно, но у карликов женские имена даются мужчинам, и наоборот. Магнус придирчиво осмотрел холёного гнома с длинной темной бородой. Ничего необычного гость и на этот раз не заметил. Все тот же внушающий доверие тон, та же изящная одежда, которую могут позволить себе только правители, такая же добродушная улыбка и хитрые с проблесками азарта глаза.

– Грейси, я тут на счет дел.

– Да-да. Ты всегда приходишь с одним и тем же вопросом.

– И каждый раз на этот вопрос ты отвечаешь по-разному.

Густые брови гнома поползли вверх, открыв маленькие глазки.

– Я не виноват. Ты же знаешь, тут дело случая.

Магнус кивнул.

– Ешь, не стесняйся!

– Спасибо, но я уже обедал.

Гном хмуро погрозил пухленьким пальцем.

– Магнус, если ты сейчас же все не съешь, вылетишь из моего дома, как мой старший сын!

– Ты его тоже вытурил, потому что он отказался потреблять еду? – криво усмехнулся гость, но внял угрозе.

Старик благосклонно улыбнулся, увидев, что его слова подействовали.

– Да. Нет. В частности. Он ушел, потому как настало его время. Если взрослый сын не приносит домой выручку, то пусть ищет себе другой дом! Я его для чего растил, учил, воспитывал, одевал, обувал, кормил? Просто так? В пустую? Нет! Вот ты – молодец. Своим визитом ты всегда греешь мою душу и радуешь семейную сокровищницу; домой приносишь достаточно, чтобы я был благосклонен. Мне в который раз приходится задумываться – а не хочешь ли ты стать моим приемным сыном? Насколько я знаю, ты рано остался без семьи. Я позабочусь о том, чтобы у тебя она появилась. Что скажешь?

– Грейси, я безумно благодарен. Такое предложение! Мне будет сложно от него отказаться, ведь у меня уже есть дом.

– Жаль. Я все же надеялся, что согласишься. Тогда доедай, и пойдем в мой кабинет.

Гном не выглядел расстроенным. Карлик знал, что услышит вежливый отказ, но не предложить он не мог.

Кабинет гнома можно было сравнить по роскоши с ко-

ролевскими покоем. Этот нехитрый народец всегда умел себя достойно показать. Много безделушек самого разного происхождения покоились на полках под слоем многолетней пыли. К стопкам книг, что хранились в шкафах, так же никто не прикасался уже давно. Единственное, что оставалось до блеска чистым – это личные вещи Грейси, которыми он часто пользовался – письменный стол, бумаги, артефакты, какие-то странные механизмы.

– Итак, – гном взгромоздился на свой чересчур высокий для него стул и царственным жестом указал на сиденья возле стенки. – О чем ты хотел со мной побеседовать?

– О новых изобретениях. Ловушки определенно отменные были. Мне нужно больше. И...

Договорить гость не успел. Хозяин прикоснулся к одному из амулетов и в Магнуса устремились лезвия хорошо отточенных клинков. Маг отчетливо ощутил в них цветную магию, но сделать все равно ничего не смог бы, даже если бы и пытался. Воздушные клинки легко было снова создать из ничего и развеять в ничто тоже вышло бы без проблем. Только слушались они лишь один определенный голос. И этот голос был не мага.

– Так. А теперь поговорим о том, что меня интересует, – гном отложил перо в сторону и с сожалением произнес. – Извини, что приходится прибегать к таким мерам, но тут уж без выбора. С вами, магами, по-другому просто не выйдет. Клятву помнишь?

Магнус зло посмотрел на гнома, но выхода у него сейчас не было. Либо его тихо мирно закопают в ближайшей пещерке, либо придется отвечать честно. Хозяин провел рукой над еще одним амулетом, и он слегка засветился серебристым цветом.

– Я слушаю тебя. Клятву помнишь? Да или нет?

– Да, – пробурчал маг. – А ты я посмотрю не только с нами торговлю ведешь, но и со стальными расами тоже. Предатель!

– Каждый выживает так, как может. А теперь самый интересный вопрос – ты нашу клятву нарушал?

– Нет!

Амулет засветился алым. Гном печально покачал головой.

– Юнец ты еще. И не стыдно врать старшему поколению?

Магнус чуть ли не зарычал.

– Откуда у тебя ЭТО?!

– Подарили, – огрызнулся карлик и вернулся к интересующей его теме. – А теперь говори максимально честно. От этого будет зависеть твоя никчемная жизнь. При каких обстоятельствах и сколько раз ты ее нарушил?

– Да, было дело по пьяни...

– Нет. Так я от тебя ничего разумного не добыю. Давай по старинке. Один раз было?

– Было.

– Да или нет говори. Первый раз было?

– Да.

Гном печально посмотрел на серебряный амулет.

– Второй раз было?

– Да.

Артефакт оставался светлым.

– Третий раз нарушал?

– Нет, – прошипел маг и амулет заалел.

– Больше трех раз клятву нарушал значит.

– Нет.

Но гному уже и не нужен был ответ. Он и так видел, как небольшой кулон краснеет.

– И как мне теперь тебе верить? Использовал мои игрушки, как оружие против разумных?

– Нет!

– Передал постороннему лицу разработки?

– Нет. То есть да, старым друзьям. Они не посторонние!

– Для тебя они – посторонние, иначе бы амулет среагировал по-другому, – вздохнул гном. Не любил он убивать разумных, но делать это приходилось. Кто знает, куда его разработки попадут, в какие руки. Может случится так, что из-за них пострадают и сами гномы, если не вымрут. Карлики такой участи ни себе, ни другим расам не желали, а потому мощь требовала жертв. Только Грейси хотел отдать клинкам соответствующую команду, как дверь открылась и в кабинет влетела темная эльфийка с растрепанными белыми космами. В кожаной мужской одежде она смотрелось до того великолепно, что даже старый гном невольно прогулялся по фигур-

ке девушки взглядом.

– Оливия! Сколько можно говорить, не надо ко мне являться по своему желанию и в таком виде! И застегни пуговицы на груди. Ходишь тут всех смущаешь, – пробормотал розовеющий гном.

– Прости Грейси. Я только с тренировки. Жарко просто, не могу!

Эльфийка обернулась и заметила поедającego ее взглядом молодого мага.

– Что? Убивать будешь?

– Не хочется, а придется. Он нарушил клятву. А вот ты, умница моя, ни разу не накосячила с ней.

Оливия вздернула тоненький носик и самодовольно улыбнулась.

– Знаешь, вместо того, чтобы их убивать, отдавай этих бездарей мне! На перевоспитание. У меня там загоны стоят не чищены. Скотина не кормлена. И вообще хороший мужик в хозяйстве сгодится. Тебе все равно их неприятно убивать. А у меня они пожизненно работать будут. Как мысль?

Грейси с усмешкой взглянул в веселые раскосые глаза гостыи и кивнул.

– Ладно. Но с одним условием. Чтобы я больше о нем не слышал и не видел его. И да, Оливия, по осторожней там. Он тоже темный эльф.

– Да-да. Я знаю, какая у нас скверная репутация во всем мире. Но не думаю, что он опаснее меня.

Женщина пощелкала тоненькими пальчиками около лица освобожденного узника и довольно хмыкнула, когда мужчина мгновенно их перехватил. Пойдем, смертник. Ты мне жизнью своей обязан. Будешь отрабатывать.

– Навоз убирать? – Магнуса передернуло.

– Не-е-е-е милый, у меня и позабавнее работка есть.

Мужчина вновь окинул девушку взглядом. Ему огромного труда стоило не дотрагиваться до выступающих частей тела незнакомки.

Глава 9

Незаконные опыты

Оливия оказалась на проверку заядлой экспериментаторшей. У нее на самом отшибе великой державы темных эльфов стояли несколько заводов, загонов и лабораторий по исследованию качества и количества производительности различных неразумных существ. Если разъясняться короче, то весь комплекс составлял собой один большой инкубатор. В биомы, что создавали темные эльфы, заселяли живность определенного класса. В них животные спаривались. Ученые при этом фиксировали благоприятные условия, выясняли наибольшую вероятность рождения здорового потомства при разных обстоятельствах, исследовали поведение существ. Затем наступало затишье. Самка вынашивала плод. За ее самочувствием эльфы строго следили. Рождение – самая неприятная вещь не только для рожениц, но и для самих экспериментаторов. К сожалению, не всегда исход был хорошим.

– Это же... – только и смог прошептать Магнус, оглядывая все великолепие огромных биомов.

– У нас уже далеко не те условия, которые смогли бы сохранить многие виды, – девушка переступила порог свое-

го кабинета и, наконец, обратила внимание на мужчину. – Во времена Создателя вся планета была чистой, пригодной для жизни. Сейчас уже не так. Правитель сгубил свою страну. Везде понаставлены заводы, фабрики.

– Не вижу в этом ничего плохого. Нам дают материалы, мы делаем! – отозвался темный эльф.

– Вот именно! В других областях земля, воздух, вода загрязнены намного меньше, чем у нас или вообще кристально чисты. Да, весь мир пользуется нашими вещами. Теми, что производим МЫ! В итоге выделяются масса вредных веществ во все слои планеты! Многие закрывают глаза. Даже сами эльфы. У нас почти выжжена земля. Она пустынна. На ней не растет ничего. Почва отравлена отходами. Небо над нами никогда не видно. Тут всегда туман. Вода стала безвкусной, гадкой. За один глоток можно отравиться. Нашу землю сделали закрытой территорией. Именно поэтому и сделали. Мы стараемся поддержать хотя бы наших младших братьев.

Девушка грустно посмотрела в окно на зеленую траву, но, услышав смех, с удивлением взглянула на мага. Магнус смотрел на нее, как на несмышленного ребенка. Такой версии закрытых земель ему еще слышать не приходилось.

– Ты преувеличиваешь. Сильно преувеличиваешь, глупышка. Да, заводы приносят некоторый вред природе, но мы его всегда минимизируем. Многие вещи отправляются на вторичную переработку или переводятся в энергию.

Ни фабрик, ни заводов нет ни в одном государстве кроме как у нас. Это наша обязанность преобразовывать материалы в материю. Например, у светлых эльфов другая обязанность – обеспечивать весь мир лекарствами. Нам поставляют сырье, мы снабжаем этот мир вещами. И так происходит не потому что захотел Верховный! У нас дар к этому. Ты всегда чувствуешь себя как дома в своей лаборатории. Другой маг может испугаться такого количества разных нестандартных штук. Ты же легко разберешь любой аппарат и сложишь его снова. Именно поэтому гномы живут среди темных эльфов. Они прекрасно дополняют наши умения возможностью поддерживать в обычных вещах разную концентрацию и тип магии. Они – проводники, смешивают не магическую и магическую составляющую в предмете. А территорию закрыли по другой причине. Верховный проводит интересные эксперименты, которые могут вызвать нехорошую реакцию у соседей. И если вдруг об этих разработках станет известно кому-то, кроме просвещенных темных эльфов, миру грозит самая настоящая война. Особенно если схемы докатятся, например, до дьяволов и серафимов. Планету просто на кусочки разорвет.

– А как же животные? – пискнула девушка, когда ее легко прижали к стенке.

– Животные? Загрязнение не превышает нормы. Они могут жить и в естественной среде обитания. Верховный на такую стройку одобрения не давал. Зато он давал одобрение

на другое дело. Так что, деточка, хватит играть со мной в свои глупые девичьи игры и примерять на себя мантию героини-великомученицы. Я прекрасно знаю, чем вы на самом деле занимаетесь. А наземная надстройка – это не больше, чем просто отвод глаз. А все свои твои пафосные речи о спасении природы и бедной окружающей среде оставь для моллокососов, которым удастся на уши навесить свои слащавые речи.

Хищная улыбка Магнуса заставила девушку оскалиться в ответ. Теперь сомнений не оставалось, что попал молодой маг прямо в яблочко. Оливия неплохо играла слезливую проповедницу и кое-где мужчина даже позавидовал такому таланту. У него никогда не получалось так хорошо владеть собой, но с логикой у парня всегда был полный порядок. Вдруг между ними протиснулась деревянная палка.

– Держи, умник, – женщина протянула Магнусу швабру и ведро. – Загоны для отдыха молодняка все твои. Как выходишь из здания направо. Там будет небольшой хлев. Не промахнешься.

– Ты же сказала, что есть работка поинтереснее, чем уборка навоза, – скрипнул зубами маг.

– Есть, да не про вашу честь. Если бы поверил, могла бы и поинтереснее предложить. А так – швабру в зубы и вперед. Сначала вычистишь сено, потом примешься за полы, затем расстелешь сено поновее.

– Вот ведь... зараза...

Магнус проводил взглядом приятную фигурку и отпра-
вился чистить загоны.

Несколько недель мужчина пытался разными путями при-
влечь внимание Оливии. Девушка лишь высмеивала его по-
туги. Язвительности в ней плескалось немеряно. К таин-
ственным подземкам эльфийка тоже не подпускала. Юноша
сильно злился.

– Ух ты!!! Убирающий говно Верховный – это, конечно,
в высшей степени интересный феномен! Такого больше ни-
где не увидишь. Или я не в курсе последних мод?! Вдруг уже
у всех правителей появилось новое увлечение – в свободное
время чистить загоны, а меня, как обычно, не предупреди-
ли? Безобразие какое-то.

Магнус разогнул спину и обернулся на незваного гостя.
Ему даже не надо было видеть пришедшего. Темный эльф
уже знал, кто к нему явился.

– Алистрат, етить-колотить! Какого... ты тут забыл???

– Своего товарища и соратника навестить пришел. Смот-
рю, я вовремя. Ты тут так неплохо живешь.

– Это закрытая территория! – на лице эльфа заходили же-
валки. Магнус искренне не понимал веселости гостя. – Ес-
ли тебя здесь увидят без бумаги с моей печатью – накажут,
а потом вышвырнут, не раздумывая!

– А чего мне бояться? Рядом со мной могуществен-
ный правитель! Он не допустит такого произвола! Особенно

в присутствии его верных подданных. О, да! Скот разочаровывать не стоит. Ты давай – работай-работай. Я не отвлекаю.

– Так. Что ты тут забыл?

– Хлеба и зрелищ! Ну, второе я получил. А вот первым меня явно обделили. Плохой из тебя хозяин.

– Вали к себе в страну! – чуть ли не зарычал Магнус.

– Ну, ты и жмот. Тебе хлеба что ли жалко? Ладно, я не привередливый. Не хочешь – не давай. Да и сажу я тут неплохо. К тому же... кто еще может похвастаться тем, что видел правителя в позе рака, кроме меня.

Темный эльф тяжело вздохнул и отвел взгляд в сторону, продолжив свое нехитрое занятие. Черный маг намека не понял.

– Знаешь, я кажется понимаю, отчего люди говорят, что у эльфов рыбы глаза. У вас они просто слишком далеко расположены от переносицы, из-за чего создается впечатление, что они несколько... кхм... развернуты... кхм... к бокам.

– Алистрат, глаза у эльфов – большая тема, как у вас – потенциал силы. Если ты не хочешь драки, замолкни.

– Ладно-ладно. Что такой злой-то? Я тут к тебе по делу пришел.

– Я так и понял. Что надо?

– Хотел уточнить кое-что.

– Я слушаю. И, давай, не тяни уже с этим!

– Ты бы без раздумий отдал за свой народ жизнь?

Магнус поднял тяжелый взгляд на сосредоточенного чер-

ного мага.

– Я надеюсь, это никак не связано с твоим походом к драконам?

– Я первый спросил. Отвечай.

– Нет. Я слишком люблю свою жизнь. И мне тут вполне хорошо.

Алистрат печально кивнул и растворился в портале.

– Значит, ты и есть тот самый Верховный? Забавно. Я то думала, что это всего лишь байки для детей.

Из-за угла показалась Оливия. На ее лице застыла маска раздражения и презрения. Магнус глухо ругнулся.

– Тебя не учили, что подслушивать нехорошо?

– Это моя земля! Мой завод! Мои эксперименты! Я обязана знать, что здесь происходит.

– Ошибаешься, деточка. Это моя земля, мой завод и мои эксперименты. А ты – всего лишь моя подданная.

– Интересно. В таком случае, почему это ты убиваешь за животными, а я тобой руковожу?

– Хочу, – коротко отозвался Магнус. Он был не обязан отчитываться ни перед кем. – А теперь моя очередь задавать вопросы, раз уж так все неудачно сложилось. Зачем тебе был нужен Грейси? Он продает достаточно опасные разработки.

– Не твое дело! – зашипела Оливия, пытаясь освободиться от захвата темного эльфа.

– Либо ты мне говоришь честно, либо мы переместимся в мой замок. Поверь, там тебе язык развяжут быстрее, чем

ты думаешь.

Девушка вздрогнула. Она многое знала о пытках темных эльфов из слухов. Но проверять их на собственной шкуре явно не хотела.

– Моя семья. Их убили двенадцать лет назад. Я не знаю кто. До сих пор не знаю! Кто-то проводит опыты на разумных существах. Жестокие опыты. Это было видно по трупам. Эти ловушки на магов... сети... только одно существо открыто продает подобные разработки. Так я и познакомилась с Грейси. Но за годы, что мы с ним работаем, я ни на дюйм не приблизилась к разгадке. Он убивает всех, кто нарушает его договор. С ним невозможно остаться в живых и при этом заниматься экспериментами над разумными. Я пыталась перехватывать тех, кто с ним работает. Не всегда успевала. Он очень быстро избавляется от живых. А с мертвыми я работать не умею. Это все, что мне известно! Отпусти! – почти выкрикнула Оливия.

Магнус ослабил хват, и девушка мгновенно вывернулась из его рук.

– Доволен?! Все выяснил? Что б тебе к дьяволу в рабство попасть!

– Успокойся. Я помочь хочу.

– Помочь? – прошипела темная эльфийка. – Мифический правитель, который боится показывать свое лицо подданным? Не смей меня. Я нанимала многих первоклассных мастеров, но и они не могли мне ничем помочь. Они сказа-

ли, что у меня паранойя, что мне все привиделось. Каждый из них! Я сильно сомневаюсь, что ты исключение.

– Где тела?

– Их сожгли. Когда я пришла с дознавателями, они уже догорали. От извращений не осталось ничего!

Оливия закрыла лицо руками, вновь мысленно возвращаясь в тот день.

– Возможно Грейси уже убил организаторов.

– Нет. Они живы. Каждый месяц я нахожу у себя инструкцию, как и что мне делать. Моя сестра все еще у них. Я не имею права и ей рисковать. Ее русые волосы... это ее волосы... они прикрепляются, как предупреждение, что будет, если я ослушаюсь хоть раз.

– Что в этих приказах?

– По-разному. Когда мне нужно выпить их флакон с зельем, когда выкупить кое-какое оборудование у Грейси, когда кого-то убить или привести к определенному месту очередную жертву их экспериментов. А знаешь, что в этот раз? Найти Верховного на своей земле и уничтожить. Угадай, кому выгодна твоя смерть? Кто знал, где и когда ты появишься? Непростая задачка, верно? – девушка недобро усмехнулась. – Во всяком случае, у тебя на разгадку этой тайны не больше недели. Большого я дать не могу. Убить тебя у меня не получится. Что я сделаю против правителя? Ничего! Но пытаться буду. Когда-то я послушалась, и вместо клока волос они прислали мне ее отрубленный палец – больше не по-

смею. От этого зависит жизнь моей сестры.

– Эти письма. Они у тебя?

– Нет. Это очередная гномья бумага, используемая для важных сведений. Она стораает после открытия в течении часа.

Магнус был мрачен, но все же надежды помочь не терял.

– Есть какие-то наметки, где они могут быть?

– Порталами достаточно хорошо умеют пользоваться только Верховные. С таким грузом, как разумные существа, они далеко не уедут. Все дороги на нашей земле зорко охраняются. По небу им не переправиться, хотя я уже ничему не удивлюсь. Нашими разработками маги вполне могут воспользоваться, если среди них есть темные эльфы.

– Все летающие устройства под строгим контролем, – напряженно заметил Магнус.

– Удобно, да? – усмехнулась Оливия. – Всех держать под наблюдением. Шаг влево, шаг вправо, и ты – уже предатель страны.

– Не передергивай.

Эльфийка лишь пожала плечами, но все же продолжила.

– Мне кажется, это где-то тут. Неподалеку. Но я все окрестности облазила вдоль и поперек. Ничего необычного не нашлось, кроме нескольких истерзанных трупов. Видимо фанатики их выбросили за ненадобностью. Следов нет. Никакого возмущения магией тоже. За двенадцать лет я так и не нашла выход из этого дерь... кхм... нехорошей ситуа-

ции. И мне кажется, так и не найду.

– Трупы ты сохранила?

– Да. Но у меня не получилось выявить ни одной зацепки при их осмотре.

– Это неважно.

– Что ты собираешься делать? – насторожилась девушка, видя, как лицо мага проясняется.

– Навестить старого друга. Хотя перед этим мне нужно взглянуть на мертвый материал.

– Но это все равно трупы. Ты не сможешь их никак использовать!

– Кто сказал? – Магнус криво усмехнулся, уже зная, как поступит дальше.

– Ты ведь не собираешься... – с ужасом прошептала Оливия. – Это запрещено законом!

– Опыты на разумных тоже запрещены законом. Однако кто-то ими все же занимается. И при этом на моей земле! Не позволю!

Мгновенно созданный портал перенес его туда, где любой Смертный ни за какие деньги не захотел бы оказаться.

Глава 10

Серхат

Дьявол с удовольствием раскинулся в своем кресле из шерсти викунии и золота. Он любил роскошь. Весь его замок глубоко под землей, намного глубже, чем обосновались гномы, был олицетворением жестокости и изящества. Богатство проскальзывало даже в незначительных вещах, таких

как столовые приборы или любимый портрет самого себя.

Серхат обвел тяжелым взглядом свою комнату, лишь на миг задержавшись взглядом на паре расположившихся на шелковых подушках полуголых дьяволиц. Они его явно ждали, и ждали давно. Но без приказа подходить к своему правителю не спешили. Девушки прекрасно знали непростой нрав своего хозяина.

– Ара, Уна, – Верховный поманил их когтистым пальцем, и женщины, чуть не взвизгнув от восторга, обвили хвостами ноги своего любимого.

Дьявол прикрыл глаза, расслабляясь. Работа... он и забыл, как это – отдыхать. Вечная зависть сильных Домов и их попытки завладеть тронem, обязанности перед Смертными, которые Отец так великодушно разделил между своими детьми, постоянное благоустройство своей пусть и небольшой страны, и вдобавок навалилась еще одна проблема. Серхат тяжело вздохнул, вспомнив последнее собрание Верховных.

Одна из девушек принялась массировать упругое тело своего хозяина и на время дьявол оставил свои дела, полностью отдавшись умелым ручкам. Однако надолго забыться ему не дали. Стук в резную дверь говорил о том, что его хотят срочно видеть. При этом только у одного существа хватало наглости врываться в покои Верховного. Серхат с раздражением рыкнул и на пороге показался один из его подданных.

– П-п-простите, но там к вам... он очень хочет погово-
рить...

– Знаю. Я чувствую. Зови.

Демон коротко поклонился и скрылся с глаз. Но его место
пустовало недолго.

– О! Я смотрю, ты занят? Не помешал?

– Помешал.

Гость с усмешкой осмотрел открывшуюся картину. До-
рогая со вкусом обставленная спальня, совмещенная кори-
дором с рабочим кабинетом, расслабленный хозяин с бока-
лом вина в руке и ублажающие его дьяволицы, на которых
из одежды почти ничего не было.

– Хорошо сидим. А меня сейчас сгрызет зависть – это точ-
но.

– Твои проблемы – не мои, – философски заметил Серхат,
знаком отправив девушек восвояси. – Что нового?

– У тебя всегда так интересно, или мне просто потрясаю-
ще везет последнее время? – гость проводил девушек заин-
тересованным взглядом и расположился напротив правите-
ля.

– У ангелов всегда язык подвязан до небес или мне попал-
ся такой интересный экземпляр случайно?

– Второе, – улыбнулся мужчина. – Вообще, мы тихие
и мирные, никого не трогаем, а еще милашки и лапочки!

– Ага. Это было прям на собрании очень заметно по по-
ведению Серафима. Он мне показался та-а-а-а-ким ми-и-и-

илим! Просто мрак! Задушил бы в объятьях. Жаль, смерть Верховного слишком хорошо скажется на моей репутации.

Гость засмеялся. На ангела он походил меньше всего. Ничего белого и уж тем более светлого у него не было. Обычные черные одежды, суровое, но при этом совсем еще юношеское лицо бравого вояки, чуть красноватая кожа, постепенно ороговевшая под действием среды Преисподней. Гостя можно было легко причислить к дьяволам, правда безрогим, коих в принципе не существует. Пожалуй, единственное, что его выдавало, так это цвет глаз, не характерный для этой расы. Небесно-голубых радужек зрачков не было ни у кого в этой стране.

– Я смотрю, наш небольшой мирок тебя полностью принял. Рад. Однако мои отношения с верхом из-за тебя сильно пошатнулись.

Бывший ангел лишь пожал плечами.

– Я к ним больше не вернусь. После смерти Создателя они стали занудами. Все эти бумажки, нити жизни, постоянные переживания на счет Смертных... бр-р-р-р... меня мутит от них! А вот у тебя тут определенно весело! То души сбегают, то живность снова нападает, то опять что-то выходит из строя, а уж про покушения на тебя со всякими извращениями я вообще молчу! Даже моя больная фантазия пасует! Определенно, я выбрал правильный путь. И не жалею.

– Зато жалею я, что согласился, – хмыкнул Серхат.

– С чего это? По-моему, ты от этого только выигрываешь.

– Разве?

– Ты же на меня почти полностью переложил свои обязанности. Я – второй по значимости маг в этой стране! Да мне тут все...

– Корона на пятой точке двигаться не мешает?

– Что? – опешил парень.

– Что слышал.

– Почему на пятой?

– Потому что последнее время ты постоянно ей думаешь. Что самое интересное, часто даже продуктивно, иначе Дома уже давно бы стерли тебя в порошок.

Гость задумался, пытаясь понять, что сделал не так.

– Эта страна – не просто какая-то земля, вверенная нам Отцом. Это в первую очередь – Преисподняя для душ. Некое чистилище, где все разумные существа проходят очищение и идут на очередной круг перерождений. Можно сказать, последняя оболочка этого разрыва между жизнью и смертью. И ты, будучи тут светлоликим хозяином, привел на мою землю ораву Смертных. Не удивляйся. Тут почти ничего не происходит без моего ведома.

– Ну, они просто хотели посмотреть...

– Посмотрели. Посмертно. И ты решил своим скудоумным умишком, что для них тут просто «райское» место, чтобы стать приятно пахнущим жаркое? Смею тебя разочаровать. Бедолаги даже войти не успели, как сгорели мгновенно. Я все понимаю, но горелый шашлычок еще никого не пре-

льщал. Ты даже специи по вкусу не добавил, балда! Повар из тебя, как из меня светлый маг. В следующий раз, если у тебя возникнет желание приготовить мне обед, лучше в корне обрubi это стремление. А то еще заваришь кашу, а мне потом снова оправдываться перед Домами, как какому-то провинившемуся ребенку!

Юноша заметно скис.

– Да, я знаю. Я не подумал, что у них другое строение тела. Прости.

– Неважно. Я уже замял этот инцидент. Но на будущее, если что-то решишь сделать, вспомни сначала себя. Ты несколько столетий прятался в моем замке, пока не нашел, как преодолеть эту досадную помеху с климатом.

– Да. У драконов просто божественная библиотека!

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Серхат. – Только мне вот до сих пор не ясно, как ты умудрился их уговорить поделиться знаниями.

– Я их попросил, – с простодушием отозвался гость.

Дьявол фыркнул.

– Ага, конечно. У меня на ушах висят крученые изделия из теста?

– Нет.

– А должны бы. После твоих слов. Ладно, я не спрашиваю, как ты обманул проклятие и сумел всего за пару дней преобразиться из ангела-белоручки в язву-дьявола, да еще при этом и помолодеть. Понимаю, секрет ты мне не откро-

ешь. Но я думал, ты хотя бы поделишься со мной тем, как пробрался в сокровищницу драконов! Эти ящеры к своим драгоценным книгам никого не подпускают!

– Я поговорил с ними! – на лице падшего ангела отразилось непонимание.

– Хорошо, Самаэль, не хочешь – не говори.

Гость вскинулся. Его длинные когти мгновенно выползли из ногтевой пластины, а зубы увеличились и заострились в несколько раз.

– Серхат! Я просил, не называть меня больше этим именем! Ангел Самаэль давно мертв и для остальных, и для меня тоже. Теперь я ношу другое имя. И мне оно подходит больше. Еще раз услышу это слово, р-р-р-разорву!

Верховный дьявол подчеркнуто безразлично поднялся и вышел из комнаты. Его мысли бродили где-то совсем не в радостных краях. Он уже давно не задавался вопросом, как так случилось, что ангел превратился в дьявола, что одно существо сумело обмануть смерть и моментально помолодеть. Это было интересно, но не безопасно. Любые вопросы, намекающие на эти странные события Самаэль упорно избегал. Несколько раз даже дал понять, что Верховному лучше не знать об этом для его же благополучия. Серхат пытался уловить момент, что же он пропустил. Сейчас его гость мог вполне порвать ему глотку. Он стал сильнее, наравне с представителями Домов. И во что это выльется можно было легко догадаться. Прорежется вторая ипостась и возьмет верх

жажда власти. Серхат не сможет ей противостоять, если сила его подопечного продолжит расти так же, как сейчас. И когда-нибудь его смерть произойдет. Дьявол не знал, что сделал падший ангел, но с каждым столетием в нем становилось все меньше ангельских черт и все больше дьявольских замашек. А что будет, когда он полностью преобразуется? Тогда он станет точно не Самаэлем, а каким-то другим существом.

Верховный свернул в зал медитаций, но не успел он открыть дверь, как его догнали.

– Слушай, прости. Я погорячился.

– Знаешь, знания Создателя достаточно опасны не только для мира, но и для отдельных личностей. Следи за собой. Ты себя теряешь.

– Я знаю. Но мне этот процесс уже не остановить.

– Ходил к драконам?

– Да, – мужчина зарылся руками в пока еще светлые волосы. – Они меня не узнали сначала. А когда поняли, ничего толком не сказали.

– Пока ты извиняешься – это привычки ангелов. Однако скоро и этого у тебя не будет. Ты станешь дьяволом. Раньше я думал, что такое невозможно. Надеюсь, ты понимаешь, что никто не должен знать то, что я и драконы увидели. Для тебя это будет хуже смерти.

– Да. Я знаю. Для всех я – Люцифер. Твой приемник.

– Именно так. Постарайся найти что-то, что ослабит твое превращение или хотя бы поможет тебе понять, в чем дело.

Во всяком случае до той поры, пока я не уйду из жизни. Мне очень не хочется быть убитым собственным подданным.

Падший ангел бледно улыбнулся и сжал в объятиях своего наставника. Серхат поперхнулся воздухом, не ожидавший такого подвоха. Ангельские привычки – наиболее сложно искореняемы.

Глава 11

Сложное решение

Серхат вошел в зал медитаций. Это было единственное место, где он мог подумать о том, что не дает ему покоя, и решить для себя, что с этим делать. Комната представляла собой пять расположенных в виде цветка бассейнов. Цвет воды был разным в зависимости от входящих в состав зелий. В центре водного цветка располагалась мягкая подушка, на которой восседал...

Серхат тяжело вздохнул. Отдохнуть в ближайшее время у него все же не выйдет.

– Знаешь, пора избавляться от этой дурной привычки заглядывать ко всем без приглашения. Тебя еще никто не убил за такое самоуправство?

– М-м-м, – отозвался неожиданный гость. Ароматы ванн не располагали к праздному разговору.

– Вставай и топай сюда. Нечего там сидеть.

Мужчина тяжело вздохнул, поднялся из позы йоги и отправился в след за хозяином в соседнюю комнату.

– Неплохо ты тут устроился. С таким богатством живешь! Гномы слюной от зависти изойдут, если увидят подобные хоромы!

– Не жалею. С какой целью явился в Преисподнюю, Алистрат? Неужто решил рассказать мне что-то интересное о драконах?

– Решил.

Черный маг шагнул к окну и нахмурился. Из замка вид на пекло открывался довольно странный. Город тонул в лаве и ярких всполохах магии дьяволов. Чуть дальше паслись не упокоенные души. И все это утопало во мгле. Черная и вязкая субстанция не давала четче рассмотреть силуэты многих вещей, обманывала зрение. Даже дьяволы, идущие по своим делам, казались лишь плодом воспаленного воображения. На самом же деле это была обычная магматическая порода, движущаяся под действием заоблачных температур.

– Интересная магия, – проговорил гость. – Иллюзии?

– Нет. Особенность здешнего климата. Сейчас несколько пасмурно, как ты, наверняка, заметил.

Серхат облокотился на спинку одного из кресел и царственным жестом указал гостю на место напротив. Тот тут же воспользовался предложением.

– Итак, я тебя внимательно слушаю.

– Ты готов отдать свою жизнь за то, чтобы твой народ жил обособленно от людей на другой планете?

– Меня-то люди особо не трогают. В Преисподнюю ведь они не заглядывают. Жарковато тут для них. А вот совсем о них не слышать и не видеть, когда выбираюсь на поверхность – это я с радостью. Поэтому мой ответ – да. Если такой

подарок для моего народа будет стоить собственной жизни, то я согласен. Все равно мне скоро умирать. Может еще пару сотен лет продержусь. Эта смерть будет даже лучше, чем, если меня зарежет кто-нибудь из Домов. Полезнее для народа.

Алистрат хмуро кивнул.

– Жаль, что не все придерживаются этой же точки зрения.

– Конечно, не все хотят умирать, даже ради своего народа!

Был бы я лет на пятьсот моложе, тоже так же считал бы. Как я понял, надо отдать добровольно свои жизни, чтобы получился результат. Новая планета?

– Частично. Создатель использовал энергию. Мы часть его. наших сил недостаточно, это верно, но в сочетании со смертью, в результате которой происходит наибольший выброс энергии, у нас что-то может и получиться.

– Хочешь, чтобы Верховные отдали свою жизнь за сомнительное предприятие. То ли получится, то ли нет?

– Получится. Но опять не хватит энергии. В ритуале говорится об еще одном сильном источнике. Я понятия не имею, что он может представлять.

– Невинная жертва?

– Вряд ли. У нас за годы жизни накопилась масса энергии, а у детей этой силы вообще нет, так как они только на начальном этапе развития.

– Источник... источник... может стоит пожертвовать карманами этого мира? Их все равно два! И живут там неудавшиеся эксперименты Создателя. Будет достаточно мощный

источник.

– Думаешь, лишить этот мир нескольких ненужных ему подмиров?

– Почему бы и нет. Создания, живущие там, лишь расходный материал. Они безжалостны, питаются исключительно плотью разумных, то есть друг другом. Думаешь, они достойны жить? Милосердно было бы их убить, чтобы не мучились. Однако стоит посмотреть, нет ли там чего-нибудь нужного, прежде чем высасывать карманы. Вдруг, окажется, что за тысячу лет в них уже образовались свои цивилизации. Хотя, я в этом о-о-очень сомневаюсь.

– Ты прав. При уничтожении двух небольших мирков выделится просто колоссальный объем энергии. Для создания одной планеты и перенесения туда всех магических существ хватит с лихвой. Даже новый карман не нужно делать. Нет смысла, если у нас может быть своя планета.

– Если уж затевать что-то, то что-то глобальное и с мировым размахом! – усмехнулся Серхат.

– Я возьму Лирна. Он мне поможет. Так будет быстрее, чем если я в одиночку осмотрю оба кармана. Странно, но Лирн единственный, кому я полностью доверяю, хоть он и белый.

– А, как же я? – Серхат скорчил скорбную физиономию. На мордочку дьявола было смешно смотреть. Жалость ему совершенно не шла. Намного привычнее было видеть Серхата в своем высокомерно-снисходительном состоянии. Али-

страт засмеялся.

– Ну, и ты тоже. Но только на втором месте.

Скорбная мина сменилась огорченной.

– Я всегда знал, что ты меня недооцениваешь.

– Никогда не замечал в тебе актерских талантов!

– Просто не присматривался, – махнул рукой дьявол. – Не ты один умеешь хорошо играть. Да, на счет игр. Я решил, что стоит устроить прием для всех высокородных. Верховные в обязательном порядке будут приглашены. А знаешь, что это значит?

– Что можно у них узнать то, что они в жизни на собрании не скажут, и в последствии этим воспользоваться?

– Да, и это тоже. Информация лишней никогда не бывает, – удовлетворенно кивнул Серхат. – А мы не так уж и отличаемся друг от друга.

– Темные, – усмехнулся Алистрат. И это все объясняло.

– Нужно будет понять, кто из них на нашей стороне, а кто против. И, соответственно, тех, кто против, убрать.

– Логично. И на и место поставить более сговорчивых сильных магов. Магнуса нужно удалить по любому.

– Ты уже с ним говорил?

– Задал такой же вопрос, как и тебе недавно. Он ответил – нет. Впрочем, я и раньше это знал. Точнее предполагал. Сегодня я в этом удостоверился окончательно. От него надо избавиться. И чем скорее, тем лучше.

– Он что-то заподозрил?

– Да. Но какой смысл мне было вуалировать свой вопрос, если в итоге я все равно знал, что он в скором времени станет трупом? С другими буду осторожнее.

На поясе у Серхата засветился и завибрировал кровавый кристалл. Дьявол без раздумий активировал артефакт и окаменел. Мысленный диалог отнимал всю концентрацию и внимание хозяина. Алистрат провел ладонью около лица Верховного, и убедившись, что никаких признаков реакции нет, тихо хмыкнул. Именно поэтому черный маг старался не пользоваться кристаллами связи. Слишком это было ненадежно. Не всегда даже дома удается спокойно заснуть без риска быть убитым. А уж если совершенно отключиться днем, да еще в самый неподходящий момент – где-нибудь на улице – то можно вообще не очнуться. У Серхата все было проще. Весь его замок замешан на крови. Он просто не пропустит тех, кто желает хозяину зла. Для этого нужно специальное разрешение у правителя. По этой же причине сбор Домов Преисподней проходил не в замке Верховного, а в отдельном доме. Странная вещь с уникальными свойствами – кровь дьявола. Связывает посильнее слова Создателя. Единственная сила, которую взломать или обойти никак нельзя. Алистрат перевел взгляд на окно, где до сих пор текла неприятная река мглы. Если бы Серхат изначально не был одним из Безсмертных, приспособленных к человеческой среде обитания, то в его замке царил бы такой же хаос, как и за окном. Алистрат вряд ли бы выдержал пары мгновений

на улице. Слишком высокие температуры и слишком слабая плоть. Черный маг снова перевел взгляд на твердую толстую кожу цвета магмы. Создатель хорошо позаботился о своих детях и о их выживании в первую очередь.

– Только вспомни о черте, как он тут, как тут.

– Да, хозяин? – небольшой чернокожий чертенок вынырнул будто бы из ниоткуда.

– Пошел вон. Я не о тебе, – рыкнул правитель, и довольная лысая мордашка с поросычьим носиком испарилась будто бы ее и не было вовсе.

– Магнус? – Алистрат сделал вид, что ничего не произошло. Однако с любопытством посматривал по сторонам.

– Он самый. Хочет поговорить. Попросил тебя тоже позвать. Но раз ты и так тут, то не вижу смысла мне куда-то подрываться. Так, на чем я остановился? Ах да... старшее поколение, я уверен, готовы будут отдать свои жизни. А вот что касается цветных магов и эльфов – у меня сомнения. Да, еще белые доверия не вызывают. С ними как раз и пообщаемся на приеме.

– Только на мне цветные!

– Вечно ты себе самое легкое забираешь, – буркнул Серхат. Общаться с наивными светлыми он хотел меньше всего. А уж мысль о разговоре с Серафимом и вовсе подвергала мага в уныние. – Может, мне цветных?

– Нет! Я и так взял на себя проверку подмиров.

– Я не выживу на этом приеме, – пожаловался дьявол.

– Чушь. Я больше поверю в то, что это светлые не выживут на этом приеме, – усмехнулся Алистрат. – Особенно, когда увидят, с каким рвением ты желаешь с ними пообщаться. У них случится сердечный приступ плавно перетекающий в неконтролируемые конвульсии. За одно то, как у Серафима будет дергаться веко, я готов отдать полжизни. Естественно, не своей.

– Не увидишь. Он сияет.

– А мы его притушим.

– На улицу что ли вышвырнем?

Алистрат покосился на темный провал окна, где все еще бушевала жуткая стихия.

– Нет. Это слишком жестоко даже для меня. Зачем такие сложности? Вода хорошо смывает «божественность». А ты не знал?

Серхат чуть не подавился, видимо представив, как он выливает на ненавистного серафима бочонок с водой и старательно делает вид, что он тут совсем не причем и вообще мимо проходил.

– Уже проверял?

– Было дело, – не стал лукавить Алистрат. На его лице отразилась мечтательная улыбка. Он любил вспоминать веселые моменты своей хулиганской молодости.

– Боюсь даже представить, чем все закончилось.

– И не надо. Мне тогда нос неплохо расквасили, зато в награду я получил хорошую подушку, набитую самым дорогим

составляющим нашего мира. Сам шил. Такой точно ни у кого больше нет.

– Лучше бы ты из этих перьев картину сделал. Больше толку бы было.

– Зачем? Так то слишком заметно. А то, когда ко мне приходит какой-нибудь «божественный», я ему сразу р-р-р-раз! И под его пятой точкой эта подушечка лежит. Знаешь, как греет душу на протяжении всего разговора?

– Какое жуткое ты существо! Вообще беспринципная скотина. Для них ведь каждая жизнь священна, особенно жизнь своего собрата, – восхитился Серхат. До такой мести он не додумывался.

В комнате мгновенно почувствовался разрыв пространства. Темная магия рванула наружу прохладным ветерком. Серхат заметно скривился. Он как никто другой прекрасно чувствовал чужеродные потоки сил. Из портала вывалился темный эльф. Ему хватило нескольких секунд, чтобы очнуться и осмотреться.

– О! Вы уже тут? Прекрасно! Я думал, что рано явился.

– Ну, и зачем мы вдвоем тебе понадобились?

– Дело есть. Нужно оживить мертвеца.

На несколько мгновений в комнате воцарилась тишина. Вой за окном усилился. Его звуки все четче были слышны в замке.

– Погода портится, – рассеянно отозвался дьявол.

– Это все, что вы мне можете сказать? – удивленно по-

смотрел на двоих магов Магнус.

– А что ты хочешь услышать? Мы так и не поняли, ни зачем, ни почему, ни кого. Это все равно, что, если бы сейчас Серхат сказал, что пора бы ему захватить мир, не объяснив толком причины.

– Вот еще, – фыркнул хозяин замка. – Больно нужна мне эта поверхность. Геморрой на пятую точку. Там люди. А эти существа еще более тупые и наивные, чем светлые. Пообщаться успел.

– Ладно. Кто-то в моей стране ставит опыты на разумных существах. Мне кажется, они пытаются обратить изменение рас. Там вполне могут оказаться и темные маги, и дьяволы, и я говорю сейчас не только о пленных. Все следы отсечены. Однако есть зацепка с телом. Но его нужно оживить. Вам вдвоем это по силам. И у меня такое чувство, что этой кучкой фанатиков управляет некто более могущественный. А кто у нас сильнее магов? Верховный!

– А вдруг, это мы и управляем? – усмехнулся Серхат. В его глазах уже горел огонек азарта. Алистрат же, наоборот, сидел мрачный.

– Не вдвоем, это точно. К тому же вы были явными противниками пыток. И у вас нет такого пренебрежения к мертвым. Вы прекрасно знаете, что смерть не всегда необратима. Глупо было бы с вашей стороны выбрасывать трупы или сжигать их.

– Это нарушает закон, – тихо проговорил Алистрат. – Ес-

ли нас поймают за оживлением мертвеца, убьют не задумываясь. Против всех Верховных даже мы втроем не выстоим. И их меньше всего будут интересовать причины. Слишком велик риск.

– Кто там говорил, что скучно будет? Веселье только начинается! – Серхат заливисто захохотал, видимо представив захватывающую концовку излюбленного трио в развевающихся на ветру плащах над трупами поверженных врагов. Алистрат же радости своего друга не разделял. В его воображении в роли поверженных врагов были они сами. Но азартный дьявол слишком сильно любил влипать во всякие интересные заварушки, потому голос разума слушал лишь иногда.

– Ты с нами? – толкнул он в бок задумчивого черного мага.

– Куда ж я от вас денусь! Но стоит продумать отходные пути, когда за нами придут. Эта магия слишком темная и поганая, чтобы кто-нибудь ее не почувствовал. А потом от нас еще пару дней будет нести, как от навозной кучи. И я говорю не о запахе.

– На ауру иллюзию наложим.

– Странник ее быстро раскусит. Забыл, что у него за магия? И деваться нам тогда будет некуда.

– А мы несколько дней от него бегать будем, – оптимистично отозвался Серхат. – Все, давайте заканчивать с болтовней. Мне уже не терпится начать работать с трупом. Да, Алистрат, без тебя у меня вряд ли что получится. Так что

хватит просиживать штаны. Всего все равно не продумаешь. Поднимайся. Или ты не хочешь выяснить, кто ставит опыты на твоём народе?

Чёрный маг нахмурился. Выяснить ему очень хотелось. Но без предварительного плана он никогда ни в какую авантюру не ввязывался, особенно если на кону стояла его жизнь. Другое дело, что его наметки не всегда шли по тому сценарию, что задумывался изначально. И все же хотя бы приблизительный план Алистрата бы успокоил.

– Хочешь-хочешь, – прочитал Серхат ответ по лицу своего гостя.

Алистрата мгновенно подняли и швырнули первого в открякшийся Магнусом портал.

Глава 12

Воскрешение

Трое магов стояли над растерзанным телом. Когда-то это был мужчина средних лет, чуть полноватый и, определенно, зажиточный, если судить по одежке. Аура у него давно уже угасла, так что определить был ли труп магом или же обычным человеком не представлялось возможным. Верхние конечности мужчины оказались неестественно вывернуты и переломаны в нескольких местах. Ноги были разными. Одна принадлежала самому трупу, другая – нет. Можно было предположить, что вторая конечность была пришита в ходе эксперимента с какого-нибудь эльфа. Только у них имелись длинные и тонкие ноги, похожие на канаты. На груди интересного экземпляра зияла дыра, будто изнутри мужчины кто-то взорвал. Лицо не выражало ничего. Ни ужаса, ни страха не было. Возможно, опыты с разумными делались без присутствия их сознания.

Магнус придирчиво осмотрел подземное помещение, где лежал труп. Его устраивала эта комната. Она с экранирует остаточную магию, если вдруг та появиться. Конечно, низшие силы, что они собирались пробудить, все равно вырвутся на свободу, но это помещение хоть немного их задержит.

Время – единственное, чего им может не хватить. Оливиио правитель этих земель давно уже отправил подальше и строго настрого наказал не приближаться к этому месту.

– Какой интересный экземпляр, – пробормотал Серхат, раздевая труп. Ему было любопытно взглянуть на места сочленений частей тел нескольких рас.

– В углу еще несколько таких же валяются. Только девушки. Однако что-то мне подсказывает, что с мужчиной вам будет проще работать, – отозвался Магнус, внимательно наблюдая за Верховными.

– Да. Будет проще, – Серхат скосил глаза на все еще задумчивого Алистрата. Тот чертил ритуальные знаки вокруг трупа и все еще молчал, – отвлекаться на наготу не будем.

Воскрешение мертвых или их недолгое возвращение в мир живых было под запретом со времен Создателя. Отец строго наказывал тех, кто экспериментировал с мертвым материалом, пытался вдохнуть в него жизнь. И не просто так. В те далекие времена несколько Безсмертных провели достаточно сложный ритуал, в ходе которого возникло странное существо. Это был маг, но уже с измененной кровью Создателя. Он убил экспериментаторов, вырвался на свободу и уничтожил половину образцов Творца. Однако долго это существо не прожило. Вторая смерть наступила вскоре после убийства тех, кто воскресил тело. Существо не смогло прожить долго без подпитки. Функции его тела были давно утрачены и поддерживались лишь по воле Безсмерт-

ных. С их смертью организм перестал правильно работать и так же отключился, успев заразить проклятой кровью образцы. Умершие существа повторно воскресли, но на более длительный период их так же не хватило. Так эпидемия пошла бы дальше, не прекращаясь, если бы не вмешался разгневанный Творец. С тех пор тема воскрешений является запретной, а вот ритуал, проводимый неучами, хранится в любой уважающей себя библиотеке темного мага. Конечно, повторить его никто за тысячу лет не осмеливался. Жизнь дорога всем. К тому же ритуал не смогут сделать маги одной расы – для этого нужны разные направленности сил. Работа предстояла с глубокими низменными потоками. Их выцепить хорошему темному магу достаточно непросто, а заставить работать на себя – нереально. Зато дьяволу легко удастся с ним совладать и даже вытащить оттуда нужную душу, если та еще не ушла на реинкарнацию. Однако ни один служитель Преисподней не сможет совместить душу с телом и соединить их жизненно важными узлами, стимулируя работу нужных органов, таких как речевой аппарат или мышечная активность. А вот у светлого мгновенно получится при наличии искусственно привязанной души абсолютно полностью слить ее с телом и пробудить ото сна, превратив обычный труп в живое существо.

– Я думаю, нам нужен Лирн, – тихо проговорил Алистрат, придиричливо осматривая свои же руны.

– Ага, чтобы его тут кондрашка тюкнула, – кивнул Сер-

хат. – Пожалей друга. Ему еще жить и жить... не так много осталось. Буквально пару секунд с момента осознания того, что тут будет происходить, если не передумаешь, конечно.

– Тогда как мы мертвеца воскресим без белой магии?

– Ты же не собираешься оживлять труп полностью, верно? Мы ведь не самоубийцы. Нам достаточно того, чтобы он заговорил. Думаю, твоих сил вполне хватит для этого. Если что, я помогу. Ну, или Магнус. Все-таки, это его труп.

Темный эльф скривился на такую двойкую трактовку последнего предложения, но смолчал.

– Все равно Лирн нужен. Проснуться мертвяк сам не сможет.

Серхат вздохнул и отвлекся от зажигания черных свечей, в данный момент служивших переходным звеном между комнатой и потоками магических энергий.

– Разбудим! Смотри, там целых две дамы лежат без дела! – дьявол махнул рукой в сторону мертвых девушек.

– Я серьезно, Серхат! Это не шутки. Нам нужна белая магия.

– Давай сегодня обойдемся БЕЗ твоего дружка. Я понимаю, что ты ему доверяешь и все такое в этом роде. Но он – БЕЛЫЙ! Мне очень не хочется тратить время на то, чтобы его откачивать, а потом еще слушать нудные нотации о том, какие мы плохие и как скверно и ужасно поступаем. Сами справимся. Не впервой. Магнус, ты на посту. Если почувствуешь возмущения от порталов или еще какую-нибудь

странность, не сулящую ничего хорошего, кричи, бегай, бей, в общем всячески отвлекай нас от работы, иначе мы очнемся уже в другой жизни.

Темный эльф кивнул, усевшись в позе лотоса на полу. Так ему было удобнее отрешиться от мира и сконцентрироваться на ощущениях.

– Итак, ты готов? – спустя какое-то время проговорил дьявол.

Алистрат нанес последний символ на обнаженное тело трупа и вздохнул.

– Уверен, что душа еще не отправилась на реинкарнацию?

– Абсолютно! Смотри какой свежачок! – Серхат потрепал пухлые щеки мертвеца. – Красавчик! Еще даже без признаков разложения. Пока что.

– Тогда приступим.

Дьявол провел раскрытой ладонью над свечами и застыл. Его сознания больше не существовало в этом мире, только бегающие зрачки глаз под веками и мерное тихое дыхание говорили о том, что он все еще жив. Разумом дьявол находился абсолютно в другом месте – в источнике. Там, где рождались и расходились по земле потоки. Множество разных ручейков и рек силы циркулировали по планете, пронизывая ее повсеместно и снабжая энергией. Если и можно было это чудо с чем-то сравнить, то только с большим организмом, где потоки играли роль кровеносных сосудов. Тут были переплетения не только поверхностных, самых явных сил, та-

ких как цветение и увядание листвы, развитие и деградация существ; но и имелись некие подуровни. По ним можно было сказать только одно – у планеты есть карманы – несколько отличающееся от реального мира пространство, порой достигающее объема планеты, со своими законами и существами. У Мидгард-Земли таких пространств три. Реальный мир тоже является в некотором роде карманом. Однако многим разумным противно осознавать это. Поэтому все негласно считают, что есть один настоящий главный мир и несколько подмиров.

Серхат мысленно потянулся к потокам одного из карманов, чтобы удостовериться в их реальности. Энергия мгновенно потекла по рукам. Холодная струя была безразлична ко всему. Сила дьявола в управлении глубокими речушками была бесполезна на поверхностных водах. Энергия на него не откликнулась, оставаясь такой же ледяной, какой и была. Но Серхату и не нужно было приручать непокорную стихию. Теперь он был точно уверен – карманы, что создавались Творцом, существуют до сих пор. И судя по количеству энергии, обращающейся в этом круге, подмир явно не был на грани вырождения. Дьявол нахмурился. Это портило его план. Но сейчас было глупо отвлекаться на пустые размышления. Пребывать в энергетической оболочке земли было тяжело. Некоторые маги способны были часами наблюдать за потоками. Но Серхат не мог похвастаться такой великолепной концентрацией. Он вообще считал ее развитие напрасной

тратой времени. И сейчас дьявол в полной мере чувствовал всю свою неправоту. Пробираясь мимо сторонних потоков все глубже и глубже к центру, мужчина, наконец, увидел то, что искал. Если поверхностные энергии были бурны и стремительны, то глубинные отличались своей неторопливостью, и даже, можно было бы сказать, леностью, будто их кто-то подгонял. Серхат опустил ладони в одну из главных вод и с удовлетворением почувствовал теплое, почти что горячее течение. Целое всегда признает часть, даже если эта часть находится совершенно в другом месте.

Образ убитого мага мгновенно предстал в воображении дьявола. Он много времени потратил, чтобы запомнить в мельчайших деталях тело мертвого мужчины. Мысленная просьба-приказ, и на мгновение поток застыл, вышвырнув наружу наиболее подходящую образу душу. Серхат хмыкнул, привязав бесформенное нечто к сознанию. Ему нравилось работать с глубинными реками. С виду такое плавное и почти незаметное течение, но когда надо, работает с необычайной быстротой.

Дьявол очнулся быстро. Его кто-то невероятно тряс за плечи. Тихий рык означивал удачное похождение к истокам.

– Почему так долго? Принес душу?

– Да! У тебя не так уж и много времени, – отозвался Серхат, медленно приходя в себя. Путешествие по энергетической оболочке не слишком хорошо сказывалось на магах.

Алистрат понятливо сосредоточился.

– Сколько? – ввязался в разговор Магнус.

– Минут десять, не больше. Хотя... может еще пара есть, пока остальные будут соображать, куда лучше настроить портал. Вырвать душу без выброса из потока низменной энергии нереально даже для меня.

– А при ритуале эта энергия возрастет в несколько десятков раз. Так что сомнений, куда им лучше будет телепортироваться, у Верховных в принципе не должно быть.

– Тем хуже для тебя, – спокойно отозвался Серхат. Настроение у него было поганым. – Надеюсь, ты успеешь допросить душу до того, как нас пойдут убивать. В противном случае, умрешь раньше, но уже от моей руки.

– Заткнитесь оба! – прорычал Алистрат, пытаюсь мысленно поймать постоянно ускользающую душу. – Мешаете сосредоточиться.

На удивление дьявол ничего не сказал в своей привычной язвительной манере. Сейчас был далеко не тот момент, чтобы пререкаться. Черный маг глубоко вздохнул, отрешаясь от всего мирского, и вновь вернулся к насущной проблеме.

«Ну, что же, золотце, поиграем?»

Душа, что интересно, откликнулась на мысленное предложение мага. Не видимое обычным взглядом бесформенное нечто сложилось в неприличную фигуру с оттопыренным средним пальцем. Алистрат глухо выругался. Душа ока-

залась с норовом, что мага совершенно не радовало. В принципе, другого ожидать от нее было глупо. Она содержала в себе абсолютно все – привычки, повадки, память вплоть до последнего момента жизни, но главное – обладала сознанием. Эта была неочищенная душа, которая только направлялась в Преисподнюю, чтобы избавиться от всей своей тяжести и воспарить наверх для дальнейшего перерождения. Однако ее выбили из привычного русла и снова вернули в реальный мир пока еще в качестве не упокоенного духа или, как в простонародье кличут таких существ, – приведения. И сейчас душа была явно несогласная с таким расположением дел, чем доставляла магу немало хлопот.

– Не получается? – участливо поинтересовался Серхат на очередной нелестный эпитет коллеги. Алистрат на это только рыкнул. Дьявол усмехнулся и без зазрения совести продолжил наслаждаться открывшемся зрелищем, совершенно не заботясь о том, чтобы помочь другу.

На первый взгляд казалось, что черный маг просто медитирует в пустом помещении рядом с трупом мужчины, но если посмотреть магическим зрением, то предстает другая картина. Метавшееся по помещению бесформенная субстанция убегала от расставляющего мысленные ловушки мага. Темные с любопытством наблюдали, как душа преодолевала хитроумные преграды с просто-таки невероятным везением. После очередной неудавшейся попытки мага Магнус не выдержал. Он включился в ловлю ненормальной сущно-

сти с интересом азартного игрока. Вдвоем мужчины быстро поймали и утихомирили субстанцию. Алистрат аккуратно создал узлы и закрепил ими строптивую душу. Это была достаточно кропотливая работа, требующая определенных знаний о строении существа. Черный маг не стал полностью сливать душу с телом, так как это было чревато совсем нехорошими последствиями, и активировал руны россыпью собственной крови. Те в полумраке засветились алым.

– Теперь осталось разбудить. Моя магия тут бессильна. Я и так сделал больше, чем должен был. Не известно, как это отразится на результате.

Серхат приблизился к трупу и помахал перед его застывшим взглядом открытой ладонью.

– Он почти может говорить и слышать, – устало ответил черный маг на вопросительный взгляд дьявола. – Так будет безопаснее.

– А-у-у-у-у! Есть кто живо-о-о-ой??? – проорал в ухо мертвеца Серхат.

Алистрат, стоявший неподалеку, скривился. Ему даже показалось, что стены завибрировали, не выдержав мощного удара звуковой волны. Дьявол набрал в грудь побольше воздуха для повторения. Черный маг вовремя успел вмешаться, дабы совсем не остаться без слуха.

– Знаешь, если бы тело было безнадежно мертво, мне кажется, даже тогда оно восстало бы из могилы, не взирая на отсутствие души. У тебя поистине исполинская глотка.

Местное кладбище ты точно перебудил.

– У тебя есть другое предложение? – прищурился Серхат.

– Нужна белая магия. В идеале – ангельская. У тебя есть на примете какой-нибудь незадачливый светлый маг?

– Конечно! Это же Преисподняя! Там ангелов просто немеряно! А белых магов так вообще завались! Сам недавно из окна видел несколько тысяч, – огрызнулся Серхат, а сам задумался.

Ангел у него и в самом деле был. Только сейчас Самаэль вряд ли им являлся. В нем белой магии осталось на доньшке. И если его позвать, то можно будет забыть наскоро придуманный миф о приемнике. Дьявол со светлой силой – это что-то из ряда вон выходящее. Ни Магнус, ни Алистрат молчать не будут. А убивать обоих было не выгодно. Своевременная мысль пришла к нему точно великое озарение. Серхат достал из кармана на поясе серебряную монетку, подцепив ее только ноготками.

– Что это?

– Небольшой источник светлой силы, – усмехнулся дьявол, припомнив, как Самаэль тренировался на ней, измеряя свой оставшийся запас белой магии.

Дьявол осторожно, не касаясь монеты собственной плотью, положил на грудь трупа и тот ожил.

– Где я? Что со мной? Я не вижу... почему я не вижу? Не чувствую тела...

– Молчать! Тут задаю вопросы я! – зловеще проговорил

Серхат. – Если не хочешь боли, отвечаешь быстро, четко и по существу. Понял?

– Д-д-д-да, хозяин.

Алистрат уважительно покосился на дьявола. В качества главного злодея он вполне подходил.

– Магнус! У тебя несколько минут, и так время потеряли.

Темный эльф оказался у ожившего трупа мгновенно.

– Где тебя держали?

– Это было под землей. Я не помню точно. Горы на земле темных эльфов. Проклятые ушастые!

– Кто там был? Это фанатики? – Магнус поспешил задать следующий вопрос.

– Да. Они мучают магов. Разных магов. Со мной в клетке сидели многие. Я не знаю, кто. Они разные. Есть темные, и светлые, и даже цветные! Они все причиняют боль!

– Ради чего?

– Я не знаю! Они пытались преобразовать меня в другое существо! Это сборище мясников!

– Кто главный?

– Верховный. Они часто говорили о каком-то Верховном, что ему не понравятся результаты. Кто из двенадцати я не знаю. Имени не слышал.

– Пора, – проговорил Алистрат, почувствовав в помещении необычное возмущение. – Время вышло.

Черный маг мгновенно оторвал душу от тела, а Серхат легко закинул ее на энергетическую оболочку. Приведения

этому миру не нужны. Зов нужного потока должен был впитать блуждающую субстанцию. Магнус в это время разорвал пространство и втолкнул в портал замешкавшихся Верховных. Телепорт успел закрыться за мгновение до того, как по нему шархнули огненным шаром.

Странник хмуро крутил в руках серебряную монетку, пытаясь понять, что тут вообще произошло. Руфим – Верховный маг огня исследовал труп, однако в силу молодого возраста и ограниченных знаний о темной магии, иероглифы были ему не понятны, а соотношение в теле нескольких частей различных рас вызывало стойкое отвращение. Сосредоточенный Серафим сидел в углу, пытаясь поймать отголоски творимой тут магии. Выводы у него были не утешительны. Низменная энергия, плотным коконом окружившая помещение, препятствовала поиску. Поганой силы было слишком много. Из-за этого у магов создавалось впечатление вязкости пространства.

– Какая гадость! Приду домой, обязательно вымоюсь, – пробормотал Верховный маг воздуха, стряхивая с себя несуществующую, но при этом осязаемую грязь.

– Не ты один, – пробормотал Руфим, отколупав запекшуюся кровь с одного из символов. – А мне вот другое интересно. Где Магнус? Насколько я знаю, это его земля. Он первым должен был почувствовать прорыв.

– Думаешь, его постоянно тут можно найти? Возможно

он сейчас просто гостит где-нибудь, у Серхата, например. А до того вообще никаким прорывом достучаться не возможно. Преисподняя сама по себе огромное скопище низменной энергии, – отозвался светлый эльф, внимательно осматривая стены.

– Не сказал бы, что они вдвоем прям такие уж и друзья.

– И Алистрата нет, – заметил Странник. – Его земля граничит с темными эльфами. Хотя на счет него, я вполне могу поверить во что угодно, вплоть до того, что он самолично занимался ритуалом воскрешения.

– Почему?

– Без царя в голове потому что! А на пару с Серхатом просто дикая смесь. Их общение вообще нужно дозировать маленькими порциями.

– Услышал бы Лирн, как вы отзываетесь о его друге – убил бы, – усмехнулся земляной маг.

Странник лишь пожал плечами на это заявление. Его мало заботили сплетни.

– Жаль, что я его не поймал. Удрал буквально из-под носа! – Руфим со злостью пнул бесполезное тело. – Серафим! Ну, как там с отголосками? Есть что?

– Абсолютный ноль. Низменная энергия все гасит. Я даже не могу рассчитать координаты, куда был открыт портал. С каждым мгновением сделать это все сложнее.

– Он был не один, – проговорил Странник. – Ритуал воскрешения нельзя сделать в одиночку. Нужен хороший чер-

ный маг, белый или даже лучше того небесный слуга и, обязательно, дьявол.

– Значит тут было минимум три мага? А мы ни одного не убили? Замечательно!

– Да. При этом вот это, – Странник покрутил в руках оставленную монетку, – вещь ангела. Чувствуется сила.

Серафим быстро приблизился к Верховному и забрал у него улику.

– Думаешь, тут был кто-то из моего народа?

– Другого отпечатка силы я не вижу. Если бы какой-нибудь темный или цветной дотронулся до монетки, их ауру источник бы запомнил. Любопытно, сам он слабый, но почему именно такая интересная форма?

– Я проверю своих и сравню результаты.

– Это долго.

– Ты хочешь подкинуть идею получше?

Странник передернул плечами. Лучшего пока предложить не мог никто. Все следы были стерты низменной силой. Единственное, что осталось – небольшой светлый источник непонятого назначения. Даже кровь на символах была заражена глубинной энергией, что делало ее абсолютно бесполезной.

Глава 13

Расправа

Верховных по очереди выкинуло из портала на зеленую траву.

– А-а-а-а, твою мать! Задел все-таки, зараза, что б тебе всю жизнь девки не давали!

Горящий в прямом смысле Магнус промчался мимо ошарашенных правителей, нырнув рыбкой в озеро, расположенное неподалеку.

– Ну, и где мы? – прошептал Алистрат, прикладывая руку к голове в попытке унять боль.

– Понятия не имею. Но главное, что мы живы! У меня чуть сердце в пятки не ушло, когда я почувствовал, как открываются несколько порталов в разных частях помещения. Не могу больше.

Серхат застонал и рухнул на землю, с явным намерением подремать. Черный маг последовал примеру друга. Голова гудела так, будто там поселился пчелиный улей.

Магнус выбрался из озера достаточно быстро, так что отдохнуть в полной мере уставшим Верховным не удалось.

– Водичка – сказка! Исккупаться не хотите?

– Голова раскалывается, – пожаловался черный маг.

– Мне кажется, это побочное действие слишком длительного воздействия низменной энергии на ваш организм. За-
лезайте в воду! Она смывает все ваши... хм... грехи.

Серхат приоткрыл один глаз и пробурчал.

– Чтобы смыть хоть часть моих грехов, не хватит и всех вод мира.

– В любом случае, чем дольше вы лежите, тем хуже вам будет становиться. Идите купаться!

Алистрат с трудом покосился на сурового эльфа и тяжело вздохнул. Как бы ни было все это печально, но Магнус говорил абсолютную правду. Низменная энергия – коварная сила. Слишком большая концентрация доводит магов порой до смерти или до безумия, что еще хуже.

Правители осторожно, преодолевая головную боль и ломку тела, поползли в сторону озера. Магнус с ухмылкой мальчишки-сорванца наблюдал за их медленным, но верным движением. Спустя некоторое время, Верховные вышли из воды мокрые, но вполне довольные. Прохладная вода будто бы заново возродила их к жизни. Теперь они могли спокойно осмотреться.

Полянка, куда правители попали, пестрела разнообразными луговыми травами. Сладкий запах пыльцы, легкий ветерок и долгожданная свежесть после душного и вязкого от магии помещения на порядок улучшили настроение всех троих. Спокойная гладь озера дарила покой и некоторое умиротворение с природой. Редкие деревья приятно ласкали слух

своим шелестом. А холмы, что располагались не так далеко, наводили на мысли о свободе.

– Итак, где мы? – довольно спросил Серхат, подходя к эльфу.

– Амарны – единственные горы на территории темных эльфов.

Алистрат скептически окинул взглядом небольшие холмики и хмыкнул.

– Знаешь, горы – это очень громкое название для твоей возвышенности. Вот у драконов – да! Там действительно были ГОРЫ! Или вы действуете по принципу – самая большая кочка и есть гора?

– Ты, конечно, сравнил, драконов и эльфов. Это два разных народа, – покачал головой Магнус. – У меня есть примерные наводки, где могут прятаться фанатики. Если не хотите участвовать, то порталы, я думаю, вы сделать сумеете.

– Ну, уж нет! Куда мы сейчас пойдём с такой прогнившей аурой и испорченной силой? Нас же любой слабенький маг в здравом уме мгновенно зачистит, решив, что встретил восставшую нежить. И будет не так далек от истины.

– К тому же, – добавил Серхат, – мы очень боимся за тебя. Магнус прищурился, ожидая подвоха. Если дьявол решил использовать подобные слова, то очень не с проста. Пояснение пришло быстро.

– Я ведь не сдержусь и собственноручно откручу тебе голову, если после всего того, что мы вместе сделали, ты один

перебьешь фанатиков, не поделившись весельем с соратниками! Жмот!

Темный эльф тяжело вздохнул. Алистрат скрыл улыбку в уголках губ. Серхат оставался до неприличия серьезным. Он был не исправим.

– Хорошо, идемте.

Трое Верховных отправились в сторону холмов, благо те были не так далеко.

– Поделишься мыслями на счет фанатиков? Куда конкретно идем?

Алистрат наслаждался прогулкой. Он любил природу во всех ее проявлениях больше, чем шумную городскую суету. Магнус покосился на благостное настроение черного мага и фыркнул. Ему больше нравилось копаться в каком-нибудь двигателе, чем путешествовать по лесам и полям на легкой. Однако на вопрос он все же ответил.

– Там есть одна заброшенная шахта. Как-то наши пытались найти там угольные пласты и даже ходили слухи, что находили, но потом добычу свернули. Видимо, это был обычный миф. Наши горы – сплошные пустышки.

– Сам проверял? – включился в разговор Серхат.

– Вы же знаете, я только недавно стал Верховным. Это нужно было спрашивать у покойного. Мне с ним пообщаться не удалось. Он не оставил приемника. За власть мне пришлось драться. Когда прекратили добычу в горах, я был совсем еще ребенком. Не этим тогда интересовался.

– Значит, шахта заброшена уже как несколько столетий?

– Да. И это единственное место, где фанатики могли бы обустроиться. Во всяком случае, о других пробных рейсах я не слышал.

– Ну, это, как понимаю, общедоступная информация – шахту закрыли из-за отсутствия достаточного количества полезных ископаемых. А если, скажем, была другая причина?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.